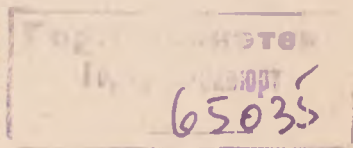

Л. АВШАЛУМОВА

Именем
 БОГА
ЯХВЕ...

Дагестанское
книжное издательство
Махачкала 1967

От издательства

Брошюра Людмилы Авшалумовой «Именем бога Яхве...» — первая в истории советской научно-атеистической литературы работа, которая посвящена критике реакционной идеологии иудаизма по отношению к женщине. Она направлена против учения Библии и Талмуда — священных книг иудаизма, — которые авторитетом бога Яхве утверждают и «обосновывают» бесправие женщины, ее рабское положение в семье, быту и обществе.

Значение этой небольшой брошюры выходит за пределы критики иудаизма, являющегося предшественником христианства и ислама, которые позаимствовали у него взгляды на происхождение мира, человека, на женщину, как на неполноценное существо.

Данная брошюра живо и убедительно, на конкретных фактах и примерах рассказывает о враждебном отношении иудаизма к женщине, о ее реакционных взглядах на нее, о вреде идеологии и пережитков религии по отношению к ней. Можно сказать с уверенностью, что она заинтересует не только лекторов-атеистов, агитаторов и пропагандистов, но и рядовых читателей.

Оформление
художника
Ф. Махмудова

1. ИУДАИЗМ О ЖЕНЩИНЕ, ЕЕ МЕСТЕ В СЕМЬЕ, БЫТУ И ОБЩЕСТВЕ

Иудаизм — религия, распространенная главным образом среди евреев. Основные догматы иудаизма — безусловное признание единого всемогущего бога Яхве (Иегова), считающегося творцом мира и всего живого на Земле, предопределяющего судьбу «избранного народа» — Израиля, вера в святость Торы, исполнение предписаний которой якобы обеспечивает вечное блаженство в загробной жизни, вера в пришествие мессии (Мошиаха — небесного избавителя) и воскресение мертвых.

Сложившийся как религиозное учение в условиях возникновения и развития рабовладельческого общества в древнем Израиле, иудаизм, ссылаясь на божественное предопределение, оправдывает деление людей на богатых и бедных. Священные книги иудаизма — Библия и Талмуд, созданные представителями господствующих классов и выражающие их идеологию, открыто защищают интересы эксплуататоров, авторитетом бога освящают их гнет, требуя от трудящихся рабского послушания им.

Иудаизм связал верующих со дня рождения и до самой смерти 613 заповедями, изложенными в Торе. Эти заповеди состоят из 248 повелений и 365 запрещений. Их цель — держать верующих в страхе божьем, воспитывать людей в духе смирения и покорности, оправдывать социальный гнет в эксплуататорском обществе, противодействовать дружбе и братству с другими народами.

Антигуманное содержание иудаизма особенно ярко проявляется в его учении о женщине. Библия и Талмуд, излагая основные положения иудейского вероучения, регламентируют все стороны общественной и личной жизни верующих, большое место отводят женщине: ее проис-

хождению, назначению, роли в семье, быту, обществе. А один из шести томов Талмуда (Мишна и Тосефта) — Нашим целиком посвящен женщинам. В нем содержатся трактаты: Иевамот (о запрещенных браках), Кетубот (брачные контракты), Недарим (обеты, особенно женские), Назир (отшельничество), Сота (жена, подозреваемая в измене), Гиттин (бракоразводные акты), Кидушин (обручение).

Библия и Талмуд именем бога не только освящают и «обосновывают» неравноправное, рабское положение женщины, ее зависимость от мужчины, но и показывают ее как существо низменное, вероломное и порочное. Больше того, согласно библейской басне, во всех страданиях, лишениях и невзгодах, постигших человеческий род в прошлом и испытываемых сейчас трудящимися массами капиталистических стран под гнетом эксплуататоров, виновата-де... женщина. Она виновна даже в том, что человек, как и все живые существа на земле, смертен.

Библия и Талмуд дают понять верующему, что не будь женщины с ее любопытством, жадностью и непостоянством характера, человек существовал бы вечно, не зная ни забот, ни болезней, ни смерти.

Такого чудовищного обвинения, которое предъявляют иудейские священные книги женщине, не выносилось и не могло быть вынесено за всю историю человечества даже самому страшному злодею.

Почему женщина впала в такую немилость бога Яхве, которого в Библии и Талмуде называют не только всемогущим, но и «человеколюбивым и милосердным, долго-терпеливым и многомилостивым и истинным»¹?

Обратимся к самой Библии.

Первая глава Библии рассказывает о сотворении мира и человека. Говоря о человеке, Библия имеет в виду прародителя человеческого рода Адама. Еву же, жену Адама, бог, как это видно из самой Библии, не считает за человека. Адам — человек, потому что он — мужчина.

«И создал Господь Бог человека из праха земного,— говорится в Библии об Адаме,— ... и стал человек душою живою... И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал»².

¹ Библия. Исход, гл. 34, ст. 6.

² Там же, Бытие, гл. 2, ст. 7—8.

Во второй главе Бытия, в которой приводятся 24 коротких стиха, 14 раз упоминается слово «человек», подразумеваемая под этим словом только мужчину, т. е. Адама.

Бог, задумав сотворить человека, сотворил сначала мужчину, а потом женщину, и создал ее из ребра Адама только для того, чтобы Адам не скучал в раю.

Женщина — всего лишь частица мужской плоти, ибо сделана из ребра мужчины, поэтому не может быть и речи о том, чтобы считать ее равной человеку, т. е. Адаму.

В Библии нигде не указывается на то, что у Евы есть душа. Что у Адама есть душа, Библия сочла нужным подчеркнуть: бог «вдунул в лице его (Адама. — Л. А.) дыхание жизни и стал человек душою живою»³. А есть ли душа у Евы, Библия не говорит ничего. Поэтому библейский миф о сотворении женщины из ребра Адама в течение долгих веков служил предметом жарких споров среди духовенства: человек ли женщина? По данному вопросу шли бурные дебаты на Вселенском соборе, состоявшемся в VI в. н. э. в греческом городке Макаоне. Основываясь на библейском учении о сотворении женщины, многие участники этой представительной церковной ассамблеи горячо доказывали, что женщина — не человек. Лишь после долгих споров большинством только в один голос «святые отцы» признали, что женщина... все же человек, хотя и неполноценный.

А что касается иудейского бога Яхве и его служителей, то они никогда и нигде не говорили о женщине, как о человеке.

Но вернемся к объяснению того, почему бог создал Еву именно из ребра Адама, а не из другой части его тела, допустим, не из головы, сердца, рук и т. д.? «Объяснение» этому дает сам Талмуд. По утверждению Талмуда, бог долго раздумывал: из какого члена Адамова тела сотворить Еву? Куда, оказывается, было легче господу сотворить человека, то есть Адама, из праха земного и «вдунуть в лице его дыхание жизни».

Что человек! Бог не испытывал такого колебания и затруднения даже при сотворении Земли, неба, небесных светил, морей и океанов, растительного и животного мира, как при сотворении женщины. Достаточно было одного слова божьего, чтобы возникло из ничего то, что

³ Библия. Бытие, гл. 2, ст. 7.

он хотел. Вот, например: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет...»⁴

А вот при создании женщины дело обстояло иначе. Тут бог не смог произнести свое обычное «Да будет... женщина». Почему? Бог, оказывается, рассуждал так: сотворю я ее не из головы, чтобы она не поднимала высоко голову, не из глаза, чтобы не подсматривала, не из уха, чтобы не подслушивала, не из уст, чтобы не болтала, не из сердца, чтобы не была завистлива. Наконец, бог решил сотворить женщину из скрытого органа, чтобы она была скромной, — из ребра. При каждом органе, который бог создавал ей, он приговаривал: «будь скромной, будь скромной»⁵.

Вопреки стараниям господина, по утверждению священных книг, женщина оказалась и нескромной, и болтливой и завистливой, и жадной, и недалекой и т. д. «Четыре качества у женщины, но не у мужчины, — говорится в Талмуде, — женщины обжорливы, ревнивы, ленивы и любят подслушивать...»⁶

В каких только грехах и недостатках не упрекают женщину священные книги иудеев! В таком случае невольно возникает вопрос: если бог все может, как утверждает Библия, почему он не смог создать женщину такой, какой он хотел? Если он не смог, стало быть, надо отвергнуть библейскую басню о том, что «бог всемогущ», что он «может все». А если может, но намеренно создал женщину с такими серьезными недостатками, то в этом надо винить тогда не женщину, а самого ее создателя.

Один из видных христианских богословов Тертулиан, исходя из библейского сказания о сотворении богом Адама и Евы, писал: «Женщина, ты должна ходить в печали и лохмотьях, с глазами, полными слез раскаяния, чтобы заставить забыть, что погубила человеческий род. Женщина! Ты — врата адовы!»⁷

Женщина, дарующая жизнь человеку, чья любовь, по образному выражению великого пролетарского писателя А. М. Горького, не знает преград, чьим молоком вскорм-

⁴ Библия. Бытие, гл. I, ст. 3.

⁵ Талмуд. Берешит раба, VIII, 3.

⁶ Там же, Мишна и Тосефта, Трактат Авот р. Нафана, гл. XLV, 186—187.

⁷ Календарь атеиста. Политиздат, 1964, стр. 54.

лен весь мир, по библейскому утверждению, является причиной страданий и гибели человеческого рода.

Каким же образом это произошло?

Согласно библейскому преданию, бог, сотворив первую человеческую пару—Адама и Еву, поместил их в рай, который представлял собой роскошный плодовый сад. Адам и Ева с разрешения и благословения бога питались плодами из этого сада. Но, наряду с другими деревьями, бог посадил посреди рая и т. н. «дерево познания добра и зла». Бог, разрешив Адаму и Еве есть «от всякого дерева в саду», строго запретил есть плоды с «дерева познания добра и зла». Но первая женщина нарушила божий запрет. Она, поддавшись уговору змея, который тоже находился в раю, вкусила запретного яблока от дерева познания добра и зла» и дала вкусить его мужу. Этим она навлекла на себя, на Адама и на весь род человеческий гнев и проклятие бога.

Вот так произошло т. н. «великое грехопадение» первых людей.

В обычае всех времен и народов придерживались, если не точно, то хотя бы приблизительно, правила: мера наказания должна соответствовать мере преступления. А вот какие страшные кары обрушивает «человеколюбивый и милосердный» бог на наших «прародителей» и их потомков, не имевших никакого отношения к «преступлению» Адама и Евы.

И сказал бог жене (Еве. — Л. А.): «умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»⁸.

Все толкователи Библии и Талмуда сходятся на том, что наказание это касается не только Евы, но и всех женщин мира, ибо бог в лице Евы проклял и наказал всех женщин.

Адаму же бог вынес следующий приговор: «... за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей... В поте лица твоего будешь есть хлеб...»⁹

⁸ Библия. Бытие, гл. 3, ст. 16.

⁹ Там же, ст. 17—19.

Но самое страшное из наказаний, вынесенных богом Адаму и Еве, по утверждению Библии и Талмуда,— это то, что он осудил человека на смерть. Ибо бог, разгневавшись на Адама из-за греха его жены, изрек: «... прах ты и в прах ты возвратишься»¹⁰. А если бы Адам и Ева не съели запретного яблока в райском саду то, по утверждению иудейских, христианских и мусульманских богословов, они никогда бы не умерли и мы, их потомки, тоже были бы бессмертными. Вот почему Библия и Талмуд называют женщину «губительницей» человеческого рода.

Талмуд, который является пояснением и толкованием к Библии, следующим образом объясняет пороки и вину первой женщины — Евы перед богом и человечеством.

«... Женщину трудно упросить, а мужчину легко упросить, ибо женщина создана из кости, а мужчина из земли...

Почему женщина мажется, а мужчина не мажется? Потому, что женщина создана от мужчины, а мужчина создан из земли: подобно тому, как мясо, если ты его не снабдишь приправами в должной мере, портится, так и женщина, если не мажется, портится; земля же никогда не портится: таков мужчина...

Почему женщины идут впереди погребального одра? Что они говорят? — Мы — причина того, что все жители мира приходят сюда (т. е. в могилу. — Л. А.).

Почему заповедь о нидде дана женщине, а не мужчине (т. е. почему ниддей бывает женщина, а не мужчина?). Потому что Адам представлял кровь Господа, пришла Ева и пролила ее, поэтому ей дана заповедь о нидде, чтобы она очистилась от пролитой крови...

Почему заповедь о светильнике (т. е. возжения светильника в субботу) дана женщине, а не мужчине? Адам был светильником Господа, которым Он освещал всех пришедших в мир, и она (женщина. — Л. А.) погасила его, поэтому ей дана заповедь о светильнике, и она обязана возжигать его, дабы очиститься от вины погашения светильника...»¹¹.

Библия, рассказывая о «тяжелом грехе», совершенном Евой по наущению змея, и о «заслуженной» каре,

¹⁰ Библия. Бытие, гл. 3, ст. 19.

¹¹ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Авот р. Нафана (версия 2), гл. 9, 127—128.

понесенной ею, ее мужем и всем родом человеческим, ничего, однако, не говорит о том, почему в таком случае бог поместил в раю змея, который, по утверждению самой же Библии, «был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог»¹². Наверняка, хитрее Адама и Евы, если они, несмотря на угрозы и предупреждения бога, поддались уговорам змея.

Кроме того, если бог не хотел, чтобы Адам и Ева поддались искушению, почему же он поместил то самое несчастное «дерево познания добра и зла» на самом видном месте в раю, украсив его соблазнительными плодами? Почему он не упрятал его куда-нибудь подальше от глаз первых людей или вовсе не убрал его из рая?

Библия не дает нам ответа на эти «каверзные» вопросы. Да и трудно было бы ответить что-либо вразумительное на них.

Библейская басня о грехопадении Евы не только противоречива по своему содержанию, но и целепа по своим выводам. Еще один из древних критиков Библии римский император, философ второй половины IV в. Юлиан в своем трехтомном трактате «Против христианства» писал по поводу «дерева познания добра и зла» и т. н. запретного плода следующее: «Нам кажется, что господь бог должен был бы наоборот приказать человеку, своему созданию, есть как можно больше плодов «от дерева познания добра и зла»; потому что раз бог дал ему мыслящую голову, то необходимо было его учить, и еще более необходимо заставить его познать добро и зло, дабы он хорошо выполнял свои обязанности. Запрещение слепое и жестокое. Оно было во сто раз хуже, чем если бы человеку бог дал желудок, который не мог бы принимать пищи»¹³.

Говоря о «преступлении» Адама и Евы перед богом и о том жестоком наказании, которым он якобы из-за этого подверг первых людей и их потомков, очень уместно вспомнить слова величайшего поэта и мыслителя средневековья Омара Хайяма, в которых он бросает упрек богу:

¹² Библия. Бытие, гл. 3, ст. 1.

¹³ А. Рапович. Античные критики христианства. М., 1935, стр. 187.

«Жизнь сотворивши, смерть

ты создал вслед затем,

Назначил гибель ты своим созданиям всем,

Ты плохо их слепил? Но кто тому виною?

А если хорошо, ломаешь их зачем?»¹⁴

Как и откуда возникла окружающая нас природа, как появились животные, откуда появился человек?— все эти и другие вопросы занимали человека уже тысячи лет назад. Первобытные люди, невооруженные знаниями, бес-
сильные и беспомощные перед стихийными силами природы, придумывали фантастические истории, различные мифы, в которых пытались объяснить непонятные им явления. В мифах, т. е. сказаниях о богах, героях, демонах, духах, отразились в виде фантастических рассказов примитивные воззрения людей на окружающий мир, их попытка объяснить непонятные им процессы и явления природы.

Так что библейское сказание о сотворении Земли, Вселенной, происхождении человека не является каким-то богооткровением. Еще до возникновения Библии многим народам были известны подобные легенды о сотворении мира, происхождении человека, в своем главном содержании сходные с библейской легендой.

В одном из своих писем к К. Марксу Ф. Энгельс писал: «... еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племенных традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих соседей — родственных им, но оставшихся кочевыми племен»¹⁵. Далее он говорит об «арабском или вернее общесемитическом содержании»¹⁶ Ветхого завета.

Ф. Энгельс указывает, что «всякая религия является ни чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни»¹⁷. В библейском мифе о грехопадении первых людей, о взгляде на женщину, как на существо слабое, второстепенное по сравнению с мужчи-

¹⁴ Омар Хайям. Антология таджикской поэзии. Госхуиздат, 1957, стр. 255.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 210.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, т. 20, стр. 328.

ной, призванной быть ему в подчинении, безусловно, отразился определенный уровень развития производительных сил и общественного сознания древних евреев. Он возник в период разложения первобытно-общинного строя, на заре классового общества, когда мужчина стал играть ведущую роль в производстве материальных благ, а женщина была оттеснена на второй план. Поэтому в этой мифе получило отражение высокое положение мужчины, его превосходство над женщиной. Но с появлением классового общества, частной собственности на орудия и средства производства, когда религия стала идеологией эксплуататорских классов, наивные мифы, созданные ограниченным воображением первобытных людей, были объявлены духовенством как божественные откровения, как непреложные истины священных писаний.

Иудейские жрецы в Иерусалиме, будучи ярыми защитниками и выразителями интересов рабовладельческой верхушки тогдашнего еврейского общества, включив древние мифы в Библию, придали им социальную и идеологическую окраску.

Касаясь библейского мифа о греховности первой женщины, великий пролетарский писатель А. М. Горький писал:

«Церковная легенда о создании женщины из ребра мужчины, злобные стихи библейских пророков о женщинах, легенды арабов, индусов и бесчисленные образцы всяких иных наветов на женщину — все это свидетельствует о единодушном стремлении жрецов всех религий социально унижить женщину. Взгляды на нее, как на виновницу изгнания мужчины из рая, как на «сосуд греховный» и «соблазн мира», переходят в быт. На бесчисленных пословицах и поговорках, которые шельмуют женщину, советуют относиться к ней с недоверием, бить ее, совершенно неоспоримо отражено влияние церкви»¹⁸.

Библия внушает верующим, что многие бедствия, постигшие человеческий род в разное время, происходили не в силу стихийных явлений природы или социальной несправедливости в эксплуататорском обществе, а исключительно по вине женщин. Причиной поголовного истребления человеческого рода, кроме Ноя и его семьи во

¹⁸ А. М. Горький. Соч., т. 25, М., 1953, стр. 154.

время всемирного потопа, например, будто бы явилась порча людей, вызванная «дочерями человеческими». Люди, якобы, увлекшись дочерьми человеческими, стали забывать бога, пренебрегать им, и что это обстоятельство послужило причиной недовольства бога и поголовного уничтожения им рода людского.

«И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими)... И увидел Господь (Бог), что велико развращение человек на земле... и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и скорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человек, которых я сотворил...»¹⁹.

Бог в своей слепой ненависти к людям, в особенности к «дочерям человеческим», решил истребить не только людей, но заодно и все живое на земле: животных, птиц и другие живые существа, которые перед богом ничем не провинились.

Одно из тяжких обвинений, которое Библия приписывает женщинам, это то, будто они явились причиной национальной катастрофы, постигшей древних евреев: распада и разрушения их государства, междоусобных войн между еврейскими племенами и в конечном итоге — потери ими своей родины и т. д.

Как известно, в конце X века до нашей эры, сразу же после смерти царя Соломона, его царство распалось на два государства: северное — Израиль со столицей Самария и южное — Иудея со столицей Иерусалим. Два еврейских государства часто враждовали меж собой и вели ожесточенную борьбу, доходившую до кровавых военных столкновений. В 722 году до нашей эры под натиском ассирийцев пало Израильское государство. Ассирийский царь Саргон I взял Самарию, увел в плен израильского царя Осию вместе с 30-ю тысячами его подданных. Спустя 136 лет еще более тяжкая участь постигла иудейское государство. В 586 году до н. э. после девятимесячной отчаянной борьбы Иерусалим был взят и разгромлен вавилонским царем Новоходаносором. Знаменитый храм Соломона был сожжен, сокровища его разграблены, а жители Иерусалима были уведены в Вавилон.

После вавилонян Иудея была попеременно завоевана то персами, то греками, то римлянами и потом совсем

¹⁹ Библия. Бытие, гл. 6, ст. 3, 5, 6, 7.

прекратила свое существование. Разгром Иудейского царства, гибель сотен тысяч его жителей во время войн, неоднократных народных восстаний против внутренних угнетателей и внешних завоевателей, почти поголовный увод населения в плен, в рабство — все это, бесспорно, явилось национальной катастрофой в истории древних иудеев.

Но если верить библейскому сказанию, бог Яхве проклял царство Соломона, осудил его на уничтожение, покарал еврейский народ, посеял смуту и вражду между еврейскими племенами, направил на них иноземных царей из-за... жен Соломона.

Бог разгневался на своего премудрого помазанника не потому, что он владел многочисленными женами. Многоженцами были и отец Соломона, Давид, и иудейские патриархи. У царя Давида, например, было 6 жен и 10 наложниц, у Иакова — 2 жены, 2 наложницы. Правда, Соломон перещеголял их всех, ибо Библия указывает, что у Соломона было ни мало, ни много — 700 жен и 300 наложниц. Но подвело Соломона не количество жен, так как бог всегда благосклонно взирал на многоженство своих избранников. Беда Соломона, вернее его царства, оказалась в том, как указывает Библия, что «... полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок, из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: «не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам. К ним прилепился Соломон любовью»²⁰.

И это оказалось, по утверждению Библии, самым пагубным и роковым для судьбы израильского народа, т. к. женам Соломона во время его старости удалось «развратить» сердце царя, склонить его к «иным богам», язычеству. И бог в отместку за это осудил на разрушение Иудейское царство.

А в действительности, катастрофа, постигшая царство Соломона, была вызвана совершенно другими причинами. Подневольный труд на богатых, тяжкие налоги на храм, на содержание расточительного царского двора, различные повинности непосильным гнетом давили на

²⁰ Библия. 3-я книга Царств, гл. 11, ст. 1—2.

плечи трудящихся, вызывая их недовольства и откровенную вражду к богачам, жрецам и царскому дому. Библия сама вынуждена признать, что в период царствования Соломона и его преемника Ровоама особенно возросло недовольство народных масс неслыханными поборами и угнетением со стороны деспотической царской власти.

Как рассказывает Библия, после смерти Соломона и начала царствования сына его Ровоама собрался народ и предъявил ему такое категорическое требование: «Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе»²¹.

Подобное красноречивое высказывание Библии говорит само за себя. Но в ответ на требование народа новоиспеченный царь с презрением и угрозой заявил ему: «... если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами»²².

Не жены царя Соломона, а классовая борьба угнетенных, острое недовольство трудящихся масс царскими вельможами, жрецами и богатыми землевладельцами, частые междоусобные войны, открытое выступление широких масс привели государство Иудею к распаду, а затем, когда на него напали соседние, более могущественные державы, — к поражению.

Однако Библия не могла говорить правду об истинных причинах, потрясших некогда «непоколебимое» царство Соломона и приведших его к падению. Куда легче и удобнее было придумать очередную злобную басню о женщинах как носительницах вечного зла и по существу взвалить на них вместе с другими обвинениями и вину за национальную катастрофу, которую потерпели древние евреи в своей истории.

Чтобы внушить жене рабский страх и покорность мужу, изолировать ее от общества, от людей, иудейская религия категорически запрещает ей находиться хоть сколько-нибудь в обществе постороннего мужчины. Если муж увидал или услышал, что его жена оставалась наедине с другим мужчиной, то Библия и Талмуд представляют мужу право «заявлять жене ревность». Талмуд да-

²¹ Библия. 3-я книга Царств, гл. 12, ст. 4.

²² Там же, ст. 11.

же посвящает этому специальный раздел Сота, что означает «Подозреваемая в измене». Женщину, которой муж «заявил ревность», приводят в духовный суд, где над ней совершают изуверский обряд, т. н. «приношения ревнования». Священники «внушают ей страх, как уголовным свидетелям, чтобы она призналась, если виновна»²³. Но если подозреваемая в прелюбодеянии жена не признает за собой вины, то ее подвергают следующему испытанию: «священник снимает с нее платье, пока не обнажится грудь (сердце) ее... и он распускает волосы ее... приносят веревку и обвязывают ее поверх груди, и всякий желающий видеть, может придти и смотреть»²⁴.

После этой публичной и унижительной процедуры женщину, которая продолжает отрицать за собой вину, заставляют пить горькую, как «сухой яд», воду, смешанную с землей, «наводящую проклятие». При этом священник говорит ей: «... если... ты не осквернилась и не изменила мужу своему, то невредима будешь от сей горькой воды, наводящей проклятие; но если ты изменила мужу твоему и осквернилась... да предаст тебя Господь проклятию и клятве в народе твоём, и да сделает Господь лоно твое опавшим, и живот твой опухшим...»²⁵.

Едва ли можно сомневаться в том, что любая женщина, будь она чиста, как ангел, после таких страхов и ужасов, связанных с этим позорным обрядом и употреблением горькой, как «сухой яд», воды, смешанной с землей, почувствует, что все это пошло ей «не ко вреду». И не трудно догадаться, что «святые отцы» с помощью этой дикой процедуры могли очень легко «изобличить» любую жену, на которую муж «заявил ревность», обвинить ее в измене и подвергнуть публичной казни путем побивания камнями, как это предписывают Библия и Талмуд «за прелюбодеяние».

Не менее странным, диким и гнусным является рассуждение Талмуда о том, сколько же времени требуется для пребывания женщины наедине с посторонним мужчиной, чтобы муж имел право «заявить ей ревность»? «... столько, — говорит Талмуд, — сколько достаточно для выпрямления наклоненной ветром пальмы или для обхо-

²³ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Сота, гл. I, 1, 6.

²⁴ Там же, гл. 1, 5, 6.

²⁵ Библия. Числа, гл. 5, ст. 19, 20, 21.

да ее; по словам р. Иисуса, — сколько достаточно, чтобы размешать (налить) бокал; по словам Бен-Аззая, — сколько достаточно, чтобы выпить его; по словам р. Акиба, — сколько достаточно, чтобы сварить яйцо; по словам р. Иуды Бен-Батеры, — столько времени, сколько требуется, чтобы проглотить три яйца одно за другим; по словам р. Элазара сына Азарии, — сколько требуется ткачу, чтобы завязать нить; по словам Ханона сына Мана-Хема, — сколько требуется, чтобы она (жена. — Л. И.) протянула руку за куском хлеба из корзины»²⁶.

Поэтому Талмуд категорически настаивает: «... человек (т. е. мужчина. — Л. А.) не должен оставаться наедине ни с какой женщиной... Человек не должен разговаривать с женщиной на улице, хотя бы это была его жена — о другой женщине и говорить нечего... человек не должен ходить за женщиной на улице, хотя бы это была его жена — о другой женщине и говорить нечего. Не приближайся к тому, что вовлекает в грех»²⁷.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что даже такой изуверский обряд, т. е. «приношение ревнования», выдается апологетами иудаизма без тени смущения за мудрое откровение Библии и Талмуда. Так, например, автор брошюры «Еврейская женщина» Руфь Лацарус, упоминая о проверке супружеской верности жены путем предусмотренного в Библии и Талмуде изуверского обряда, восклицает с умилением: «Сколько психологической тонкости в этом столь простом постановлении!»²⁸.

Автор другой книжки «Женщина по Библии» А. Козьба тот же самый издевательский обряд «приношения ревнования» изображает как всего лишь «суд совести», совершенно умалчивая о его жестокости и глумлении над женщиной. Беря под защиту законы иудаизма по отношению к женщине, А. Козьба произвольно истолковывает их в удобном для иудейских клерикалов направлении. Так он утверждает, что развод допускается лишь «за низкие проступки со стороны жены». Ревность не могла служить поводом к разводу. Она (жена. — Л. А.) лишь

²⁶ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Сота, гл. I, I, 2.

²⁷ Там же, Мишна и Тосефта. Трактат Авот р. Нафана, гл. 2, 10, 11.

²⁸ Р. Лацарус, Еврейская женщина. Варшава, 1902, стр. 47.

приводилась к священнику, и тот давал ей воду, навещающую проклятие. Это был суд совести. Ненависть... не могла служить поводом к разводу»²⁹.

А Руфь Лацарус, выдавая, как говорится, черное за белое, прямо подчеркивает, что закон о разводе в Талмуде будто направлен в пользу... женщин.

На самом деле брачно-семейные отношения между супругами, законы о разводах, выведенные в священных книгах иудаизма, говорят как раз об обратном. Согласно учению Библии и Талмуда, муж в любое время, как только жена «не пойдет благоволения в глазах его»³⁰, то есть перестанет ему нравиться, имеет право дать жене развод.

Уже одно то, что мужчина, по Талмуду, приобретает жену, как вещь, т. е. покупает за деньги, за серебро как раба или скотину, подчеркивает полную зависимость ее от мужа, его господство над ней. Жена, по Талмуду, приобретается тремя способами: «посредством денег, письменного акта и совокупления. Раб-еврей приобретается посредством денег и акта»³¹.

Не случайно при приобретении раба, скотины или всякой другой собственности, равно как при приобретении жены, обряд требовал, чтобы один из участвующих в сделке в знак взаимного согласия и полной договоренности снимал с ноги башмак и давал другому при свидетелях.

Право на развод принадлежит только мужчине, поскольку не жена покупает мужа, а муж приобретает жену. Поэтому, исходя из правового положения мужа, Талмуд указывает: «Пишут геть (разводное письмо. — Л. А.) по предложению мужа без согласия жены, но пишут только с согласия мужа... пишут вольную грамоту по предложению господина без согласия раба, но пишут только с согласия господина»³².

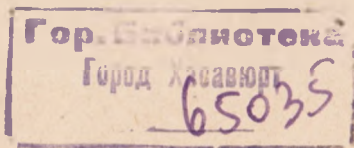
Талмуд опять-таки не случайно проводит сравнение между разводным письмом для жены и вольной грамотой для раба. По Талмуду, они равнозначные документы. Муж такой же господин для жены, как рабовладелец

²⁹ А. Козьба. Женщина по Библии. Петербург. 1907, стр. 6.

³⁰ Библия. Второзаконие, гл. 24, ст. 1.

³¹ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Киддушин, гл. I, 1—2

³² Там же, Трактат Баба Батра, гл. X, 11—15.

для раба. Поэтому Талмуд намеренно подчеркивает, что «женские геты (разводные письма.—Л. А.) и отпускные грамоты рабов равны в отношении законов»³³.

Да и содержание разводного письма подчеркивает господствующее положение мужа, носит оскорбительный для жены тон. Оно действительно по своему характеру напоминает вольную грамоту, какую давал рабовладелец своему рабу при отпущении его на волю. Мужчина, например, давая жене развод, пишет: «... по собственной воле и без принуждения оставил, уволил, удалил тебя, жену мою... Ты была доселе моей женой, а теперь я увольняю, оставляю, удаляю тебя. И это тебе от меня грамота разлучения, письмо разводное и акт отпущения»³⁴.

А поводом для развода, согласно Талмуду, может служить любой недостаток, который муж обнаруживает у жены: если она недостаточно соблюдает ритуал, если она хромая, если жена «выходит на улицу с распущенными волосами или прядет на улице, или разговаривает со всяким человеком, ... если она голосистая»³⁵. Даже «запах изо рта, запах пота, безволосое пятно (на лице) дает право мужу отпустить ее»³⁶, т. е. дать ей развод.

О том, насколько священные законы иудейской религии не считаются с женщиной, с ее человеческим правом и достоинством, говорит такой возмутительный факт. Талмуд дает право мужу развестись с женой, если она даже пережарила ему мясо³⁷.

В Талмуде предусмотрены десятки других причин, дающих возможность и облегчающих мужу развод с женой. Притом мужу не обязательно собственноручно вручать разводное письмо жене. Он может это сделать, находясь в заморской стране или бросив геть (разводное письмо) в комнату или во двор, где она находится, стоя наверху на крыше, или внизу и т. д.³⁸

³³ Талмуд. Трактат Гиттин, гл. I, ст. 4.

³⁴ Там же, Мишна и Тосефта. Прибавление к Трактату Гиттин, стр. 395.

³⁵ Там же, Трактат Кетубот, гл. VII, 6.

³⁶ Там же, 7, 8.

³⁷ Там же, Трактат Гиттин, Введение, стр. 336.

³⁸ Там же, гл. VIII, 1—4.

Вместе с тем Талмуд указывает, что: «если недостатки образовались в муже, то его нельзя принуждать отпустить жену»³⁹.

Поэтому в государстве Израиль, например, где в семейно-брачных вопросах руководствуются установлениями Библии и Талмуда, «жену, признанную врачами психически неполноценной, — пишет в своей книге «Закат иудейской религии» проф. М. И. Шахнович, — муж может оставить, но жена психически больного мужа лишена права на развод»⁴⁰.

Приписывая женщине самые отрицательные качества, иудаизм требует полного отстранения женщины от всякой общественной и политической жизни.

Талмуд сравнивает женщину с заключенным, который должен пребывать в тюрьме за совершенное преступление. «Женщина, — говорится в Талмуде, — подобна арестованному, т. е. проводит все свое время дома. Заплетать свои волосы доставляет женщине большое удовольствие. Женщина — седло мужу»⁴¹.

Назначение женщины иудейские духовные отцы видят в том, чтобы рожать детей и удовлетворять любую прихоть своего мужа — господина.

Считая женщину по природе своей ритуально нечистой, иудаизм не допускает не только социального и политического равноправия женщины с мужчиной, но и религиозного равноправия. В синагоге для женщин отводятся специальные места, отгороженные от мужчин. Женщину не допускают к коллективной молитве.

Согласно религиозному предписанию, чтобы коллективно справлять молитву, необходимо присутствие не менее десяти мужчин. Если не хватает хотя бы одного, то молитва не может состояться. Даже десять, сто, тысяча женщин не имеют права заменить одного отсутствующего мужчину. Женщина как человек не идет в счет. «Однажды в доме покойного тата (горского еврея) собрались читать молитву. Но когда собрались читать молитву, оказалось, что не хватает одного человека. В доме было несколько женщин, но они не имели права присоеди-

³⁹ Талмуд. Трактат Кетубот, гл. VII, 9.

⁴⁰ М. Шахнович, Закат иудейской религии. Лениздат, 1965, стр. 153.

⁴¹ Талмуд, Эрувин, 100.

ниться к молитве и заменить отсутствующего мужчину. Тогда раввин приказал одному из родственников покойного во что бы то ни стало доставить еще одного мужчину. Через несколько минут тот вернулся с одним глухонемым. Во время молитвы глухонемой тоже «молился»: громко мычал и тоскливо выл, вызывая улыбки и смех у всех. Но его терпели, потому что он — мужчина...»⁴²

Материнство — великое назначение женщины. Без него род человеческий прекратил бы свое существование. В нашей стране женщина-мать окружена всенародной любовью и заботой. Женщинам-матерям, родившим и воспитавшим 10 и более детей, присуждается почетное звание «Матери-героини». А иудейская религия оскорбляет и унижает материнское достоинство женщины. Согласно библейскому учению, роды делают женщину «нечистой», оскверняют ее, и она должна молитвами искупать свой грех. Характерно и то, что рождение девочки «оскверняет мать» на срок в два раза больший, чем рождение мальчика. Она в это время «ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить...»⁴³

Библия и Талмуд возлагают много обязанностей, порой непосильных, на женщин, но очень мало говорят об обязанностях и долге мужа в отношении к жене. Желая всячески подчеркнуть зависимость жены от мужа, его положение владыки и хозяина, Талмуд наставляет: «Вот работы, которые жена исполняет для мужа своего: она мелет зерно, печет, стирает белье, варит, кормит грудью своего ребенка, стелет постель и обрабатывает шерсть. Если она принесла ему (в приданое) одну рабыню, то она не мелет, не печет и не стирает; если она принесла двух рабынь, то она не варит и не кормит грудью своего ребенка, а если — трех, то она не стелит для него постели и не обрабатывает шерсть, а если четыре — она садится на кафедру. Р. Элиэзер говорит: хотя бы она ему принесла сто рабынь, он может заставить ее обрабатывать шерсть, потому что праздность ведет к разврату»⁴⁴.

Досуг женщины Талмуд учит заполнять не участием ее в общественной, культурной, политической жизни

⁴² Х. Анисимов. Татский альманах, Махачкала, 1963, стр. 117.

⁴³ Библия. Левит, гл. 12, ст. 1—5.

⁴⁴ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Кетубот, гл. V, 5.

страны, не обучением ее грамоте, знаниям, а исключительно домашними заботами.

Больше того, Библия и Талмуд всячески расписывают отрицательные качества, якобы свойственные женской натуре, которые, мол, доставляют много неприятностей мужу. Вот с каким сочувствием к мужчине и нескрываемой неприязнью к женщине повествует Библия о т. н. злой жене.

«Можно перенести всякую рану, только не рану сердечную, и всякую злость, только не злость женскую... Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злой женою... Сердце унылое и лицо печальное и рана сердечная — злая жена»⁴⁵.

Притом Библия выдает свои поучения за высшую мудрость, которой верующие должны неуклонно руководствоваться по отношению к жене. Да и книга, в которой изложены эти сетования, называется «Книга премудрости Иисуса сына Сирахова».

«Мудрая книга» осуждает жену даже за то, что она ревнует мужа к своей сопернице, т. е. к другой жене своего мужа. В Библии так и сказано: «Болезнь сердца и печаль — жена, ревнивая к другой жене, и бич языка ее ко всем приражающийся»⁴⁶.

Таким образом, боговдохновенная книга, разрешая мужу иметь столько жен, сколько позволяет его кошелек, в то же время сурово осуждает, если одна из его жен хоть в какой-либо степени нарушит покой или душевное равновесие мужа-многоженца своей ревностью.

Исходя из интересов мужчины, защищая его господство над женой, «священная» книга требует от мужа держать жену в беспрекословном подчинении и покорности: «Досада, стыд и большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем»⁴⁷.

Оставаясь верной себе, Библия и здесь, в этой «премудрой» книге, не расстаётся со своей гнусной клеветой на женщину, категорически утверждая, что «от жены — начало греха, и через нее все мы умираем»⁴⁸.

⁴⁵ Библия. Книга премудрости Иисуса сына Сирахова, гл. 25, стр. 15, 18, 25.

⁴⁶ Там же, гл. 26, ст. 7—8.

⁴⁷ Там же, гл. 25, ст. 24.

⁴⁸ Там же, ст. 27.

Говоря много о злых и сварливых женах, о том, как и почему надо укрощать их, священная книга иудеев ни словом, однако, не обмолвилась о «злых» мужьях, хорошо зная, что злыми могут быть не только некоторые жены (а чаще всего они бывают такими по вине своих мужей), но и мужья. Но каким бы ни был муж, жена не имеет права ни прекословить, ни возражать ему.

Иудаизм пытается внушить женщине страх, покорность, сознание своей неполноценности, ее полной зависимости от мужа-господина. «Все, что хочет делать человек с женой, — говорится в Талмуде, — он делает, — вроде как с мясом, полученным с бойни, хочет есть с солью — ест, хочет есть жареным — ест, вареным — ест»⁴⁹.

Священные книги иудаизма — Библия и Талмуд всем своим содержанием, специальными многочисленными предписаниями не только оскорбляют и поносят женщину, унижают ее человеческое достоинство, но «обосновывают» и освящают социальное и духовное закабаление женщины, ее приниженное рабское положение в семье, быту и обществе.

⁴⁹ Талмуд. Недарим, 20-б.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОРАБОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ ИУДАИЗМОМ

«Ей (т. е. женщине.— Л. А.), — писал А. М. Горький, — особенно хорошо надобно понять, что церковь — древний, неутомимый, жесточайший враг её»⁵⁰. Сказанные слова можно целиком отнести и к иудейской религии, которая является предшественницей христианства и ислама, полностью или почти полностью заимствовавших у нее взгляд на происхождение мира и человека.

Иудаизм с самого начала своего возникновения стал орудием духовного и экономического порабощения женщины. То, что иудейское вероучение первые же свои догмы начинает с рассказа о прегрешении первой женщины, объявляя ее губительницей человеческого рода, приписывая ей самые отрицательные качества, свидетельствует о его глубокой враждебности к ней. В то же время иудаизм, желая воспитать женщину рабой по убеждению, внушает ей, что она не должна и не имеет права жаловаться на свою судьбу, какой бы горькой она ни была. Сам бог Яхве, мол, наказал ее за прегрешение Евы, который тяготеет над всеми женщинами. Прародительница человеческого рода будто все пороки и недостатки своей природы передала всем женщинам мира. По этой причине бог установил вечное господство мужчины над женщиной, ибо сказано: «муж будет господствовать над тобою».

Исходя из этого, иудейские богословы считают, что зависимость женщины от мужчины, его господство над ней существуют с самого начала сотворения мира. Поэтому, согласно учению иудаизма, господство мужчины над женщиной, ее рабское положение в семье, обществе

⁵⁰ А. М. Горький. Соч., т. 25, М., 1953, стр. 166.

является вечным. А те, которые выступают против неравноправия женщин, совершают тем самым величайший грех по отношению к богу, нарушая его волю.

И действительно, в течение тысячелетий женщина была объектом жестокой эксплуатации, лишена элементарных прав. В угнетенном, неравноправном положении находится женщина и сейчас в капиталистических странах. А в отсталых буржуазных странах, где еще сильны патриархально-феодалыные взгляды на женщину, она и поныне является рабыней мужа.

Марксистско-ленинская наука отвергает утверждение религии о том, что угнетенное рабское положение женщины якобы установлено богом и является вечным, неизменным и что никто и ничто не в силах отменить этот т. н. «естественный», извечный закон. Опыт коммунистического строительства в СССР и строительства социализма в братских странах, где сотни миллионов женщин пользуются всеми правами наряду с мужчинами, принимают самое активное участие в строительстве новой жизни, является наглядным примером несостоятельности и нелепости этого утверждения религии.

Марксистско-ленинское учение, основываясь на объективных законах развития общества, неопровержимо доказало, что рабское положение женщины в эксплуататорском обществе, в семье возникло не в результате «божьего приговора» над ней, а было исторически обусловлено. Оно связано с возникновением частной собственности на орудия и средства производства и должно быть ликвидировано с ее уничтожением. Более того, марксизм-ленинизм учит, что в истории развития человечества был огромный период, когда женщина не только не находилась в рабстве, в зависимости от мужчины, а наоборот, занимала в обществе более высокое положение, чем мужчина. Эта историческая ступень в развитии первобытнообщинного строя, характеризующаяся первенствующей ролью женщины в общественном хозяйстве, называется матриархатом.

«Одним из самых нелепых представлений, унаследованных нами от эпохи просвещения XVIII века, — писал Ф. Энгельс, — является мнение, будто бы в начале развития общества женщина была рабыней мужчины»⁵¹.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 52.

Далее Энгельс говорит о повсеместно распространенном в первобытную эпоху господстве женщины.

В своей книге «Женщина и социализм» А. Бебель указывает, что при матриархате «женщина была руководительницей и начальницей этого семейного товарищества и пользовалась поэтому высоким уважением как в доме, так и в делах семьи по отношению к племени»⁵².

Отголосок материнского рода мы встречаем даже в Библии, враждебно настроенной к женщине вообще. В Книге Судей Израилевых рассказывается, что одно время судьей-правительницей Израиля была пророчица Девора, стоявшая во главе всех израильтян и повелевавшая ими⁵³.

Вся 5-я глава Книги Судей Израилевых посвящена гимну в честь победы, которую якобы одержала пророчица Девора и ее военачальник Варак над царем ханаанским Навином.

Нельзя, конечно, поверить в то, что, когда в Иудее в семейной и общественной сфере окончательно господствовали патриархальные и рабовладельческие отношения, а рабское положение женщины было увековечено религиозными и юридическими положениями и законами, вершительницей судьбы целого народа выступала женщина. Предание о правлении пророчицы Деворы восходит к более раннему времени, чем его относит Библия, т. е. к тому самому времени, когда главенствующая роль в семье и обществе у древних евреев принадлежала не мужчине, а женщине.

Высокое положение женщины в семье, обществе нашло свое отражение в многочисленных мифах и легендах древних народов, памятниках устного народного творчества, в описании древних историков и писателей: Геродота, Гераклита Понтийского, Страбона, Николая Дамасского, Диодора Сицилийского, Плиния, Тацита.

Пережитки материнского права сохранились и в некоторых произведениях устного творчества дагестанских народов⁵⁴.

⁵² А. Бебель. Женщина и социализм. М., 1959, стр. 64.

⁵³ Библия. Книга Судей Израилевых, гл. 4, 5.

⁵⁴ См. А. Назаревич. В мире горской народной сказки. Махачкала, 1962, стр. 132.

Признание в то время громадной организаторской роли женщины в роду было связано прежде всего с тем, что женский труд по сравнению с мужским был более выгодным. Женщина в способе производства материальных благ играла главенствующую роль. Женщина держала в своих руках все хозяйство рода, основанное на общей собственности всех его членов. Охота не давала достаточных средств к существованию, а мотыжное земледелие было более производительным и надежным средством к жизни. Охотой занимались мужчины, а земледелием, приготовлением запасов пищи, домашним хозяйством — женщины.

Женщина, таким образом, была главной производительной силой в семье, обществе, поэтому она и занимала в них главенствующую роль и пользовалась уважением и властью. Состояние производительных сил соответствовало состоянию производственных отношений.

Шли годы. Изменилась жизнь людей. Человек научился разводить скот. Появляется первое крупное разделение общественного труда. С развитием скотоводства и земледелия роль женщины все более снижалась. Теперь не женщина, а мужчина становится главной производительной силой, она постепенно оттесняется на второй план, так как домашние хозяйства перестают играть решающую роль в жизни общества. И первенствующее положение в семье стало принадлежать мужчине.

Ф. Энгельс пишет, что «ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения»⁵⁵.

Далее он указывает, что первое классовое угнетение связано с порабощением женского пола мужским.

Существование в истории развития человеческого общества в течение многих тысячелетий материнского рода начисто опровергает библейскую басню о том, будто женщина в силу своих врожденных недостатков всегда находилась в зависимости от мужа. Будто сам бог установил господство мужа над женой.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 60.

С возникновением частной собственности, делением общества на классы создается орудие защиты частной собственности — государство. Если первоначально религия была продуктом наивного осмысления борьбы человека с природой, то теперь она стала носить классовый характер, отражать общественное противоречие, выступать в оправдание и защиту частной собственности, господства эксплуататоров над эксплуатируемыми, освящать рабство, подчиненное и зависимое положение женщины от мужчины.

Именно такой идеологией господствующего класса древнего еврейского общества является и иудейская религия, чьи основные догмы изложены в священных книгах иудаизма — Библии и Талмуде.

История древнейшего иудаизма прошла в основном те же этапы развития, что и история других первобытно-общинных культов. Первые достоверные сведения о религии древнееврейских племен относятся к 1500 году до н. э. В то время племена евреев, принадлежавших к общесемитической группе, жили в Аравийской пустыне и на Синайском полуострове. Основным их занятием было кочевое скотоводство.

«Евреи являются таким же мелким бедуинским племенем, как и все остальные, но пришли в столкновение с другими бедуинами в силу местных условий, земледелия и т. д.»⁵⁶, — писал Ф. Энгельс о древних еврейских кочевниках.

Основу организации тогдашнего еврейского общества составлял род во главе с патриархом, который пользовался непререкаемым авторитетом и сильной властью. «Тогдашние еврейские племена еще не знали классового разделения, частной собственности. Связь между членами рода была очень прочной, она основывалась на общей собственности членов рода, на совместном ведении родового хозяйства и участии в войнах...»⁵⁷ и т. д. Низкий уровень экономического развития в этот период ставил древних евреев в большую зависимость от стихийных сил природы. Их бессилие и придавленность этими силами порождали у них фантастическое представление о природе, якобы населенной добрыми и злыми духами.

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 28, стр. 209.

⁵⁷ И. Кривелев. Книга о библии. М., 1959, стр. 135.

Поэтому и их религия мало чем отличалась от верований других народов и племен, находившихся на стадии родового общества.

Религия древних евреев-кочевников приобретает другой характер, когда в XIII в. до н. э. еврейские племена завоевывают Палестину, населенную ханаанеями. «Постепенно скотоводы-евреи заимствовали у более культурных ханааней земледелие и стали переходить к оседлому образу жизни. В ходе этого процесса разлагался родовой строй, возникало классовое деление общества...

Разложение родового общества вело к образованию рабовладельческого строя и возникновению в Палестине рабовладельческого же государства... Возникла частная собственность на землю, на скот и рабов... общество все более распадалось на богатых земледельцев и рабовладельцев, с одной стороны, и бедняков — свободных безземельных и рабов — с другой стороны»⁵⁸.

Ряды рабов пополняются частью за счёт покоренного населения — ханааней, частью — за счет разорившихся и обнищавших еврейских земледельцев и скотоводов.

В ходе образования классового общества, с целью защиты интересов богатых земледельцев и рабовладельцев, ведения войн с внешними врагами около 1000 лет до н. э. образовалось Израильское государство во главе с царем Саулом.

Эти важные изменения в общественной жизни древних евреев нашли свое отражение и в религии. Из многочисленного сонма духов и богов, которым поклонялись различные еврейские племена и роды, выделился бог Яхве, который стал считаться покровителем всего еврейского народа.

Для идеологического оправдания царского деспотизма религия уподобляет бога Яхве земному царю. Бог такой же непреклонный и деспотичный, как царь. По словам Ф. Энгельса, единый бог, контролирующий многочисленные явления природы, объединяющий противоположные силы природы, есть копия единого восточного деспота. «Вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов, — писал Ф. Энгельс, — переносится на одного всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного чело-

⁵⁸ И. Крывелев. Книга о библии. М., 1959, стр. 138—139.

века. Так возник монотеизм, который исторически был последним продуктом греческой вульгарной философии более поздней эпохи и нашел свое уже готовое воплощение в иудейском, исключительно национальном боге Яхве»⁵⁹.

Таким образом, возникновение монотеизма (вера в единого бога) соответствовало тем изменениям, которые произошли в общественно-экономическом строе древних евреев. Все это нашло свое отражение в догматах иудейской религии, сначала в Библии, потом в Талмуде.

Превращение доклассовой религии в религию господствующего класса, которая должна освятить и оправдать социальный гнет, не обошлось без создания специальной касты жрецов-профессионалов. В ранних формах религии у евреев-кочевников еще не было специальных служителей культа — жрецов. Главным религиозным обрядом было жертвоприношение. Оно выполнялось самими верующими. Теперь, с возникновением частной собственности, эксплуатации, господствующий класс нуждался для защиты своих классовых интересов не только в органе насилия — государстве, но и в аппарате религиозной пропаганды. Так возникла целая каста иудейских жрецов-профессионалов во главе с первосвященником.

Еврейские жрецы сами были заинтересованы в поддержании и освящении рабовладельческих порядков, царской власти так же, как и рабовладельцы и придворная знать. Служба при храмовом культе обеспечивала им привилегированное положение в обществе. Да и сами они принадлежали к эксплуататорским классам, располагали землями и рабами. «Централизация культа (Яхве. — Л. А.), — пишет М. С. Беленький, — привела к усилению иерусалимского жречества, в пользу которого население было обложено различными налогами»⁶⁰.

Для централизации культа Яхве царь Соломон (X в. до н. э.) построил свой знаменитый храм, ставший религиозным центром Израильского царства.

Книги «Бытие», «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие» и другие были написаны жрецами храма в со-

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 329.

⁶⁰ М. С. Беленький. Иудаизм. Основы научного атеизма. Политиздат, М., 1964, стр. 138.

ответствии с интересами рабовладельческого общества, с целью укрепления и возвеличения царской власти — главной опоры этого общества. Представители храмового культа в священных книгах иудаизма закрепляли и освящали бесправное, рабское положение женщины, «обосновывали» ее умственную и нравственную неполноценность.

Еврейские клерикалы, апологеты иудаизма и современные еврейские буржуазные националисты-сионисты идеализируют древнее Израильское царство. Они изображают его как общество, в котором будто нет насилия, социального гнета, неравноправия полов, по существу отрицают даже наличие в нем рабства. Один из известных до революции апологетов иудаизма А. Лопухин, например, в своей книге «Законодательство Моисея», которую он преподносит читателям как научное «исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея», пишет:

«Моисеево законодательство единственное на Востоке, которое не знает рабства в собственном смысле (древнем и новом) этого слова, — рабства, которое унижает человеческое достоинство»⁶¹.

На самом же деле религия иудаизма, ярым защитником которой выступает Лопухин, открыто и беззащитно защищает рабство, считает его нормальным и естественным состоянием общества. На этот счет в «бог вдохновенных» книгах иудаизма имеются прямые указания. Не случайно один из отличных знатоков иудаизма, известный деятель Коммунистической партии Емельян Ярославский назвал те же законы Моисеевы, которые Лопухин характеризует как выражение «высшей справедливости и гуманизма», — «законами рабовладельцев»⁶². Это определение Ярославского как нельзя лучше выражает сущность Моисеева законодательства.

Законы Моисеевы не только защищают рабство, но и поощряют его. Вот что диктует Моисеево законодательство израильтянину: «... чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас... Можете передавать их в на-

⁶¹ А. П. Лопухин. Законодательство Моисея. Петербург, 1882, стр. 13.

⁶² Е. М. Ярославский. Библия для верующих и неверующих. Политиздат, М., 1965, стр. 208.

следство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами»⁶³.

Как же можно сказать после этого, что «священная» Тора в лице пророка Моисея выступает против рабства? Разумеется, нельзя. Несмотря на это, «ученый муж». Лопухин единично заявляет, что когда речь идет о рабах и рабынях, Библия имеет в виду не израильтян, а только иноплеменников. Моисей «допустил существование рабства... — заявляет он, — под тем условием, чтобы рабами были только иноплеменники»⁶⁴.

Во-первых, из кого бы ни состояли рабы в Израильском царстве, из иудеев или иноплеменников, факт остается фактом, что в Израильском государстве были рабы, было и рабство. Более того, было законодательно закреплено право рабовладельцев «вечно владеть» рабами. Но в древнееврейском обществе на виноградных и масличных плантациях, на полях, мастерских и рудниках работали не только рабы-иноплеменники. Было немало рабов из числа самих евреев: разорившихся крестьян, ремесленников, людей, попавших в долговую кабалу, и т. д. Этот факт нашел свое отражение в Библии и Талмуде.

Но автор «Законодательства Моисея», стараясь не дать в обиду ни Моисея, ни Библию, заявляет, что в отличие от рабов-иноплеменников, потомки которых были определены на вечное рабство, раб-еврей, по закону Моисея, мог находиться в неволе у своего господина только шесть лет. По истечении шести лет, на седьмой, т. е. субботний год, он имел право выйти на волю.

Да, действительно, в Библии есть указание, обращенное к рабовладельцу: «Если купишь раба-еврея, пусть он работает (тебе) шесть лет, а в седьмой (год) пусть выйдет на волю даром»⁶⁵. Но в законодательстве Моисея есть и другая статья, которая отменяет по существу право раба-еврея на седьмой год уйти от своего господина, обрекая его на пожизненное рабство. Например, в Левите, написанном позже, чем Исход, говорится, что «когда обеднеет у тебя брат твой (еврей. — Л. А.) и продан будет тебе (т. е. в рабство. — Л. А.)... до юбилейного

⁶³ Библия Левит, гл. 25, ст. 44, 46.

⁶⁴ А. Лопухин. Законодательство Моисея. Петербург, 1882, стр. 162.

⁶⁵ Библия. Исход, гл. 21, ст. 2.

года пусть работает у тебя, а тогда пусть он отойдет от тебя»⁶⁶.

Юбилейным годом, согласно Библии, считался каждый 50-й год.

Библия и Талмуд предоставляют право господину бить, калечить и даже убивать своего раба, независимо от того, еврей он или иноплеменник. Все это говорит о том, что Израильское царство было типичным рабовладельческим государством со всеми характерными чертами для данной формации.

С появлением частной собственности, разделением общества на антагонистические классы, возникновением рабства в древнем Израиле происходит дальнейшее закабаление и порабощение женщины. Часть ее женского населения находилась в «законном» и вечном рабстве у своих господ. Но и положение «свободных» гражданок иудейского рабовладельческого государства мало чем отличалось от положения рабынь. Священные книги иудаизма, составленные еврейскими жрецами и законниками именем бога Яхве, письменно закрепили и освятили рабское положение женщины.

Правда, как в Библии, так и в Талмуде можно отыскать некоторые советы и указания мужьям быть добрыми и внимательными к своим женам. Библия, например, требует почитать не только отца, но и мать. В Библии бог, обращаясь к патриарху Аврааму, советует ему во всем слушаться своей жены. В Талмуде говорится, что «человек должен быть всегда осторожным и чутким относительно чести своей жены, ибо благодать обретается в доме человека только ради жены его»⁶⁷. «Человек должен стараться не обижать свою жену, ибо ее слезы влекут скорое наказание»⁶⁸. «Тот, кто скверно поступает со своей женой, над ним жертвенник проливает слезы»⁶⁹.

Но это всего лишь благие советы. За их нарушение муж не несет никакого наказания, никакой ответственности. Несмотря на это, буржуазные исследователи иудаизма, такие, как Ф. Гетц, А. Лопухин, А. Козьбо, Р. Лациарус и другие, чтобы выставить иудаизм, как религию,

⁶⁶ Библия. Левит, гл. 25, ст. 39, 41.

⁶⁷ Талмуд, Баба-Кама, 96.

⁶⁸ Там же, Баба-Мециа, 59-а.

⁶⁹ Там же, Гиттин, 91.

защищающую человеческие права женщины, ссылаются именно на подобные изречения Библии и Талмуда, кое-где встречающиеся в них. Ф. Гетц, например, в своем очерке «Положение женщины в иудаизме», ссылаясь на отдельные положения Библии и Талмуда, пытается «доказать» существование в иудаизме «полного равноправия» женщины с мужчиной.

«Когда мужчина или женщина сделают какой-нибудь проступок против человека, — пишет он, — св. писание приравнивает женщину к мужчине относительно всех уголовных наказаний Торы...»⁷⁰

Действительно, иудейская религия требует в некоторых случаях одинаковых мер наказания за одинаковые преступления: убийство, прелюбодеяние и т. д. как для мужчины, так и для женщины. Но усмотреть в этом факте признание равноправия женщины с мужчиной никак нельзя.

Для примера сошлемся на одну из заповедей Библии, которая гласит: «Не прелюбодействуй»⁷¹. За нарушение этого божьего завета предусматривается смертная казнь как для жены, так и для мужа. «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею... — читаем далее в Библии, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка»⁷².

Иудейские и христианские богословы видят в этой заповеди основу и гарантию супружеской верности и чистоты семейных нравов. Более того, некоторые апологеты иудаизма рассматривают эту заповедь как признание иудейской религией равных прав жены и мужа перед законом, их равных обязанностей по отношению друг к другу.

А на самом деле «прелюбодеяние» в указанной заповеди осуждается не как отступление от требований морали, нравственности. Оно осуждается, как нарушение узаконенной юридической нормы. Под этим нарушением Библия подразумевает не связь женатого мужчины с посторонней женщиной вообще, а с чужой, замужней женщиной, рассматривая это как посягательство на чу-

⁷⁰ Ф. Гетц. Положение женщины в иудаизме. Журн. «Восход». 1882, апрель—май, стр. 130—131.

⁷¹ Библия. Исход, гл. 20, ст. 14.

⁷² Там же, Левит, гл. 20, ст. 10.

жую собственность. А кто покушается на чужую собственность, согласно правовым нормам иудаизма, тот подлежит смерти или продаже в рабство. В то же время ни Библия, ни Талмуд ничего предосудительного для мужа не видят, если он будет иметь столько жен и наложниц, сколько позволяет ему карман. А что касается жены, она как собственность мужа, даже при наличии у него других жен и наложниц, не имеет права уходить от него, обязана строго сохранять ему супружескую верность, во всем повиноваться мужу-господину. В противном случае это грозит ей смертью.

Вот в чем заключается подлинный смысл этой библейской заповеди, якобы предусматривающей равные права и равные обязанности мужа и жены в отношении друг к другу. Более того, тот же Ф. Гетц и другие буржуазные апологеты иудаизма видят не только равное, но и чуть ли не преимущественное по сравнению с мужской положением женщины в иудаизме в том, что, согласно его законам, мужчину ведут на казнь обнаженным, а женщину нет. «Даже при смертной казни,—с умилением замечает Руфь Лацарус,—проявляется уважение к женственности. Мужчина идет на казнь обнаженный, а женщина получала веревку для того, чтобы стянуть разорванную одежду, которая легко могла упасть при таком роде казни, как побивание камнями»⁷³.

Но женщину не обнажают при публичной казни вовсе не из уважения к женской стыдливости, как это утверждает Лацарус. Любую часть женского тела, будь то рука, нога, шея и т. д., Талмуд объявляет эрву — т. е. срамом. Все тело женщины, от кончиков волос до самых ногтей, по Талмуду, является эрва. В Талмуде сказано: когда приговоренных приводят к месту казни, на расстоянии четырех локтей мужчину раздевают. «Мужчину закрывают спереди, а женщину закрывают и спереди и сзади... Мужчина побивается голым, а женщина не побивается голой... Ибо женщина вся эрва, т. е. все тело женщины представляет эрву — срамную часть»⁷⁴.

Отдельные «добрые» советы Талмуда и Библии мужьям, отцам в отношении своих жен, дочерей в свете других многочисленных утверждений иудаизма, в которых жен-

⁷³ Р. Лацарус. Еврейская женщина. Варшава, 1802 стр. 52.

⁷⁴ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Сангедрин, гл. VI, 3, 9, 6.

щина подвергается всяческим оскорблениям, поношениям и прямым ругательствам, звучат как явное лицемерие.

В священных книгах иуданзма, особенно в Талмуде, встречаются самые бесстыдные и гнусные выражения по адресу женщины.

Велика любовь женщины-матери к своим детям. Она воспета поэтами всех поколений и времен. О самоотверженной любви матери к своим детям народы сложили много трогательных преданий и легенд. А вот талмудические «мудрецы», открыто попирая светлую веру человека в материнскую любовь, нагло заявляют, что женщина готова подавить своих детей, если они мешают ей вступить в брак с другим мужчиной⁷⁵.

Рабовладельческий дух и характер Библии и Талмуда особенно ярко проявляются в отношении к женщине. Поэтому Август Бебель, один из видных пропагандистов марксизма, указывал, что «десять заповедей Ветхого завета обращены только к мужчине. В девятой заповеди женщина упоминается наряду с прислугой и домашними животными...»⁷⁶

О том, что иуданзм смотрит на женщину, как на вещь, скот, личную собственность, говорит и то, что отец имеет право продать дочь в рабство, в наложницы. Более того, ее участь гораздо худшая, чем у раба-еврея. За ним хоть признается право выйти на волю в субботний или юбилейный год, т. е. через 6 или 49 лет после того, как он стал рабом. Но у девушки-рабыни по существу нет даже этой призрачной надежды.

«Если кто продаст дочь свою в рабыни,—говорится в Библии,—то она не может выйти, как выходят рабы...»⁷⁷

С целью полного закабаления женщины в обществе, в семье иудаизм не только лишает ее права принимать участие в общественной, политической жизни страны, но и ставит ее в такие рамки, что она постоянно находится в экономической зависимости от отца, мужа, брата. И это не случайно. Всякая социальная зависимость и всякое социальное угнетение, указывал А. Бебель, коренится в экономической зависимости угнетенного от угнетателя,

⁷⁵ Талмуд. Кетубот, 60.

⁷⁶ А. Бебель. Женщина и социализм. М., Госполитиздат, 1959, стр. 98.

⁷⁷ Библия. Исход, гл. 21, ст. 7.

и в этом положении женщина находится с самого древнего времени. По законам иудаизма, например, в случае смерти отца наследство получает сын, а дочь — только пропитание. Если она выходит замуж, то получает в приданое только одну десятую часть наследственного имущества отца.

По предписанию Библии, отец обязан обучать своего сына Торе, научить какому-нибудь ремеслу, в то же время обучение дочери грамоте или ремеслу считалось излишним и даже вредным. Талмуд предпочитает, чтобы огонь поглотил учение, чем оно стало достоянием женщины.

Талмуд категорически утверждает, что «единственное назначение женщины — это потомство»⁷⁸. Поэтому женщина не имеет права быть ни судьей, ни учительницей, ни опекуном, ни даже свидетельницей на суде. Она должна вести хозяйство, рожать детей, не показываться на людях.

В то время как иудейская религия враждебно относится к вступлению в брак с представителями или представительницами другого народа, другой веры, она не только допускает, но освящает браки между близкими родственниками, например, между двоюродным братом и сестрой, дядей и племянницей (дочерью родной сестры). Талмуд наставляет:

«Человек не должен жениться, пока не вырастет дочь сестры его...»⁷⁹

Одним из диких установлений иудейской религии в семейных отношениях является т. н. закон о левиратных браках. В Библии и Талмуде по этому поводу говорится, что если братья живут вместе и один из них умер, не оставив после себя наследника, «то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жены и жить с нею»⁸⁰.

А если у деверя есть жена и, может, не одна? Это, однако, не должно служить препятствием для того, чтобы взять себе в жены жену брата.

А если деверь малолетний? В таких случаях религия обязывает вдову ждать совершеннолетия брата покойно-

⁷⁸ Талмуд. Кетубот, 59.

⁷⁹ Там же, Мишна и Тосефта. Трактат Киддушин, гл. 1, 1—4.

⁸⁰ Библия. Второзаконие, гл. 25, ст. 5.

го мужа, потому что она «по закону», как рабы, скот, имущество покойного брата, переходит в его личную собственность и не может распоряжаться ни собой, ни своей судьбой.

Но за деверем признается право отказа от брака с женой покойного брата. В таком случае должен быть совершен т. н. обряд халицы, связанный со сложными и оскорбительными процедурами для обеих сторон.

Согласно предписанию Талмуда, невестка обязана пойти к старейшинам города и громко провозгласить у их ворот о том, что деверь отказывается жениться на ней. Тогда старейшины города должны призвать деверя и пытаться уговорить его. Но если он и после этого отказывается от женитьбы, «тогда невестка его (т. е. вдова брата.— Л. А.) пусть пойдет к нему,— указывает Библия,— в глазах старейшин и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лицо его, и скажет: «... так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему»⁸¹.

Талмуд посвятил целую главу этому позорному обряду халицы со всеми мельчайшими смехотворными и вместе с тем отвратительными подробностями. Так, например, Талмуд требует, чтобы «плювок был виден глазам старейшин» и что, «если она разула (т. е. сняла сапог.— Л. А.) и произнесла, но не плюнула, то халица не действительна... р. Измаил говорит: одинаково обесценивает (халицу) и неснимание сапога и плюевание»⁸².

При этом, как указывает Талмуд, раввин предупреждает невестку, «чтобы она набрала много слюны во рту своим, и при этом не зевала и не чихала, также, чтобы она не плевала вообще водой, а только действительно слюной»⁸³.

Таких статей, предусматривающих все детали этого дикого обряда, 57. Если хоть одно из этих правил не будет соблюдено, как того требует Талмуд, то халица считается не действительной, и деверь вместе с женой покойного брата, хотя бы они этого или нет, должны вступить в брак, или же она должна оставаться вечной вдовой. Если же все церемонии прошли по установленным прави-

⁸¹ Библия. Второзаконие, гл. 25, ст. 9.

⁸² Талмуд. Мишна и Тоссфата. Трактат Исвамот. Введение, ст. 291.

⁸³ Там же, Прибавление к трактату Исвамот, ст. 52

лам, то старейшины пишут довольно многословный «Агет халица», который является своего рода бракоразводным письмом.

Библия и Талмуд не только не осуждают многоженство, но и разрешают мужчине иметь столько жен, сколько он может содержать. В то же время Талмуд запрещает замужней женщине даже взглянуть на чужого мужчину, осуждая это как грех. Священные книги иудаизма велят публично казнить девушку, потерявшую девство. «Если... не найдется девства у отроковицы,— говорится в Библии,— то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти»⁸⁴. Если она дочь священника, то Библия и Талмуд требуют сжечь ее заживо на костре⁸⁵.

Вопреки природе человека, религия отрицает право на любовь к женщине. Ни «священная» Тора, ни «мудрый» Талмуд не говорят о том, что муж должен любить жену, что брак, семья должны быть основаны на взаимной любви и привязанности супругов. Любовь рассматривается в иудаизме, как нечто постыдное, безнравственное.

Иудейские богословы могут возразить нам, ссылаясь на Библию, где сказано: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей»⁸⁶.

Прежде всего следует заметить, что влечение мужа к жене, а жены к мужу в глазах господ бога есть ничто иное как результат испорченности и порочности человеческой природы, будто появившейся в результате грехопадения Адама и Евы. Это влечение чисто инстинктивное, животное и ничего общего с понятием любви не имеет. Ф. Энгельс писал, что современная любовь между полами прежде всего «предполагает у любимого существа взаимную любовь; в этом отношении женщина находится в равном положении с мужчиной»⁸⁷. А иудейской религии чуждо понятие любви между мужчиной и женщиной прежде всего потому, что женщина, говоря словами самого Талмуда, «проклята богом». Она, как существо неполноценное, может быть лишь рабыней мужа. Иудейская религия не считает ее даже за человека, а любовь

⁸⁴ Библия, Второзаконие, гл. 22, ст. 20—21.

⁸⁵ Там же, Левит, гл. 21, ст. 9.

⁸⁶ Там же. Бытие, гл. 2, ст. 24.

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соб. соч. т. 21, ст. 79—80.

к женщине прежде всего предполагает признание и уважение ее человеческого достоинства.

По иудаизму, любви достойны лишь бог и «священная» Тора. Безмерно тщеславный иудейский бог категорически требует от верующих: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими»⁸⁸.

Тому, кто ослабит свою любовь к богу, Библия и Талмуд грозят самыми страшными карами.

Поэтому верующий еврей не должен тратить время даже на разговор с женой, ибо это отвлекает его от мыслей о боге и тем самым грозит ему угодить прямо в ад. Талмуд открыто и недвусмысленно предупреждает верующего: «Не говори много с женой, даже с собственной женой, о чужой жене и говорить нечего, ибо, если человек говорит много с женой, он причиняет себе вред, отстает от слов Торы (т. е. от божьих велений и советов.— Л. А.) и получит в удел геену»⁸⁹.

Так что те, кто возвышает женщину, воспевают любовь к ней, противны и неуютны богу Яхве.

Но нам могут возразить и привести в пример знаменитую библейскую «Песнь песней», сказать: «Разве она не прославляет любовь мужчины и женщины?..» Действительно, «Песнь песней», приписываемая царю Соломону, с большой выразительностью воспевает земную любовь двух влюбленных. По своему духу, содержанию эта «Песнь» явно противоречит духу Библии, является как бы инородным телом в ней. Но поскольку она канонизирована и вошла в число обязательных священных книг иудаизма, иудейские богословы не могут отмахнуться от этой не очень приятной для их «благочестивого» слуха песни.

Им куда более по душе, когда о женщине поют не «Песню песней», а Екклесиаста: «...горче смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы, добрый перед Богом спасется от нея, а грешник уловлен будет ею»⁹⁰.

⁸⁸ Библия. Второзаконие, гл. 6, ст. 5.

⁸⁹ Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Авот р. Нафана, гл. VII, 31—32.

⁹⁰ Библия. Екклесиаст, гл. 7, ст. 26.

На самом деле, что общего имеет следующее восторженное описание красоты, горячих изъяснений своих чувств к женщине, описанных в «Песне песней», которой восторгались Шолом-Алейхем, Куприн и многие другие великие писатели и поэты, со злобным пренебрежительным тоном Библии и Талмуда к ней?

«О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои, как стадо коз, сходящих с горы Галаадской; зубы твои, как стада выстриженных овец, выходящих из купальни... как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими; шея твоя, как столб Давыдов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных; сотовый мед каплет из уст твоих, невеста, мед и молоко под языком твоим...»⁹¹.

Есть поговорка: «Из песни слов не выкинешь». Богословы не могут ни изменить, ни тем более выбросить «Песнь песней» из Библии. Но как объяснить присутствие этой любовной песни в божественной Библии, которая противоречит мрачному взгляду Библии и Талмуда на женщину? Иудейские богословы придумали следующую нелепую и лицемерную версию: возлюбленный, выведенный поэтом в «Песне песней», мол, никто иной, как сам бог, а прекрасная возлюбленная его, вовсе не девушка или невеста, а народ израилев. «Песнь песней» якобы является аллегорической историей любви бога Яхве к своему «избранному народу». Поэтому один из столбов Талмуда р. Акиба угрожает верующим: «кто выводит дрожащим голосом «Песнь песней» в доме пиршества и превращает ее в род светской песни, тот не имеет удела в будущем мире»⁹², т. е. ему уготовано место в аду.

По Библии и Талмуду бог сотворил землю не для того, чтобы она была пустая, но создал для того, чтобы она была заселена⁹³. Исходя из этого, Талмуд заявляет, что мужчина, отказывающийся от супружеской жизни, нарушает божий завет о размножении человеческого рода и является душегубцем. Поэтому брак — это есть не добровольный союз между мужчиной и женщиной, основан-

⁹¹ Библия. Песнь песней, гл. 4, ст. I—II.

⁹² Талмуд. Мишна и Тосефта. Трактат Сангедрин, гл. X, 12, 9.

⁹³ Библия. Книга Исаия, гл. 45, ст. 18.

ный на взаимной любви и уважении, а обязанность, налагаемая богом. И во исполнение божьего завета бетдин — духовное судилище может заставить мужчину исполнять эту обязанность, пока у него не будет одного сына и одной дочери. Лица, уклоняющиеся от брака, предаются проклятию и подвергаются наказанию. Брак носит как бы характер божьей повинности, весь смысл и назначение которого заключается только в увеличении «числа подобий божьих», ибо «сотворил Бог человека по образу Своему»⁹⁴.

Все вероучение иудаизма направлено на то, чтобы социально и духовно закабалить женщину, изолировать ее от общества, сделать ее рабыней не только по положению, но и по убеждению.

⁹⁴ Библия. Бытие, гл. I, ст. 27.

3. ПРИЧИНЫ СОХРАНЕНИЯ ПЕРЕЖИТКОВ ИУДАИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖЕНЩИНЕ-ТАТКЕ⁹⁵

Верующие таты в отличие от других народностей Кавказа исповедуют иудаизм. Но некоторые религиозные верования и обычаи татов расходятся с духом и требованием иудейской религии. Иудаизм, например, сурово осуждает любого иудея, который, кроме «единого бога» Яхве, почитает других богов. А между тем в религиозных верованиях татов, наряду с верой в «единого бога» Яхве, большое место занимает вера в добрые и злые, видимые и невидимые божества: Нум-Негир, Сер-Ови, Дедей-Ол, Ождогьое-Мар, Идор (Гидор), Земирей и др.

В представлении отсталой суеверной части татского населения эти божества являются такими же сильными, как и бог (худо), и обладают обширной властью: одни — над людьми, другие — над природой. Одни совершают добро, другие — зло. Удачи в жизни, счастье, хороший урожай, засуха, болезнь, смерть и т. д. во многих случаях зависят от злой или доброй воли этих божеств.

Наибольший страх внушало женщинам злое божество — гроза рожениц Дедей-Ол. По народному поверью, это божество появляется в образе красивой женщины с длинными пышными волосами, которыми оно прикрывает свое тело. Чтобы обмануть роженицу, Дедей-Ол будто бы принимает образ одной из ее родственниц. Приблизившись к роженице, она вынимает ее внутренности: легкие, почку, сердце и спешит к лесной речке, где полощет их в реке и тут же проглатывает. Поэтому роженица умирает.

⁹⁵ В брошюре, где указывается слово «тат», следует подразумевать «горский еврей».

Дедей-Ол, пожалуй, было одно из самых популярных, злых божеств у татов. Объясняется это прежде всего тем, что среди женщин-рожениц было очень много смертных случаев. Никакого врачебного ухода за беременными женщинами и роженицами не было. Роды принимались в антисанитарных условиях.

«В сел. Мамраш, в Кюринском округе, хозяйка (горская еврейка.—Л. А.), у которой я стоял на квартире,—пишет в своей книге «Горские евреи» И. Черный,—родила сына. Рожала она, лежа на земле, в особой комнате, постелью ей служила солома»⁹⁶.

В религиозных верованиях татов встречаются и некоторые пережитки зороастризма. Отдельные суеверные таты и до сих пор клянутся огнем. Обычно такая клятва произносится у очага, у костра, у зажженной лампы. Характерно, что для суеверного тата клятва огнем, солнцем порою звучит даже сильнее, чем клятва именем бога. Специальные обряды «шаами весал», «терсбин» и др., бытовавшие у татов в прошлом, связаны с верой в божественную, очистительную силу огня.

В отличие от других евреев, у татов очень много общего с народами Кавказа в обычаях, правах, одежде, кухне, домашнем быте, поверьях. На это в свое время указывал известный русский академик Б. Ф. Миллер.

И. Черный, который почти сто лет тому назад совершил путешествие по Дагестану, исследуя жизнь и быт горских евреев, тоже подчеркивал общность их быта, семейного уклада, нравов с другими горскими племенами. Он писал, что горские евреи «совершенно отатарились, приняли мусульманский характер и многое из обычаев, нравов и образа жизни мусульман»⁹⁷.

Общность татов с народами Кавказа, в частности Северного Кавказа, обусловлена историческими и социальными причинами. Таты в течение многих веков жили среди горских племен, главным образом в горных и предгорных аулах, за что они и получили название «горские евреи». Лет 60—80 тому назад почти половина татского населения еще жила в аулах. Таты жили в Маджалисе, Рукеле, Мугарты, Мамраче, Килх-Пенжи, Жараге, Нюг-

⁹⁶ И. Черный. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III, 1870, стр. 39.

⁹⁷ Там же, стр. 9.

ди, Ханчал-кале, Аглоби, Хошмензиле, Янги-Кенте, Губдене, Карабудахкенте, Доргели и других. В таких аулах, как Маджалис, Нюгди, Ханчалкала, таты проживают и сейчас.

Когда таты явились на Кавказ, об этом не сохранилось ни письменных, ни устных преданий. Но как утверждает известный дагестанский ученый проф. Р. М. Магомедов, таты жили в горах Дагестана еще до завоевания его арабами и распространения ислама среди его населения. «По свидетельству некоторых арабских писателей, можно заключить, что в первой половине VIII века арабы при завоевании Дагестана уже застали здесь татов в значительном числе»⁹⁸. В другой своей работе проф. Р. М. Магомедов также указывает, что «Они (т. е. таты. — Л. А.) известны были и во время хозяйничания хазаров в Дагестане»⁹⁹, т. е. еще задолго до завоевания Дагестана арабами.

То же самое говорит в своей книге «Кавказские еврей-горцы» И. Анисимов. Будучи горским евреем, родом из дагестанского аула Тарки, И. Анисимов оставил весьма интересную книгу с более подробным описанием быта, жизни, обычаев, нравов, поверий, кухни горских евреев. По утверждению Анисимова, таты до переселения на Кавказ, в частности в Дагестан, жили в Персии. Еще там они «смешались с иранским племенем татов... вследствие чего... теперешний язык еврея (горского еврея. — Л. А.) принадлежит к группе иранских языков... Затем в средние века, по преданиям, таты-евреи смешались с хазарами, жившими на западном берегу Каспийского моря. И, наконец, после вторжения арабов на Кавказ множество татов-евреев целыми аулами приняли магометанство, остальные же остались верными религии Моисея и получили наименование «даг чуфут», т. е. «горские евреи»¹⁰⁰.

То обстоятельство, что таты в течение веков жили в одних и тех же условиях, что и горцы, не могло, конечно не наложить глубокого отпечатка на их быт, уклад жизни, культуру, обычаи и верования. Рассматривая историческое прошлое татского населения на Кавказе,

⁹⁸ Р. М. Магомедов. Далекое прошлое Дагестана. Махачкала, 1940, стр. 16.

⁹⁹ Р. М. Магомедов. История Дагестана. Махачкала, 1961, стр. 92.

¹⁰⁰ И. Анисимов. Кавказские еврей-горцы. М. 1888, стр. 12

в частности в Дагестане, характеризуя его культуру и быт в прошлом и настоящем, М. М. Ихиллов говорит о татах, как о сложившейся самостоятельной этнической группе, которая в культуре и быте смыкается с другими народами Дагестана.

Как и у других горских народов, в семейно-бытовых отношениях татов господствовали патриархально-феодалыные взгляды и пережитки. Нормы поведения татов регламентировались не только предписанием иудейской религии, но и адатами — неписаными законами гор. Многие из предписаний адата не только не противоречили религиозным установлениям, но и создавали благоприятную почву для развития существовавших у татов различного рода предрассудков и пережитков: калым (рэхь), господствующее положение мужа в семье, полное бесправие женщины и т. п. были возведены в непреложный закон жизни.

Религия и обычаи татов разрешали двоеженство и многоженство. У европейских евреев двоеженство и многоженство было запрещено еще в 1020 году на съезде раввинов в Кормсе.

По данным, приведенным И. Анисимовым, побывавшим во всех аулах и городах, где жили таты, приблизительно человек десять на сто домов были двоеженцами. На это же положение указывал и другой исследователь И. Черный: «Горские евреи по закону и обычаю своих предков, а также по примеру тех мусульманских племен, между которыми они живут, имеют более чем по одной жене, но не более трех»¹⁰¹. Поэтому «Еврейская энциклопедия» отмечала, что «положение женщины (горской еврейки. — Л. А.) мало чем отличается от положения ее на Востоке... Вследствие этого они (горские еврейки. — Л. А.) отличаются теми же свойствами, что и другие женщины на Востоке, — они робки, суеверны, невежественны... Все трудные работы по хозяйству падают на женщину. Она находится в рабском подчинении у мужа. Многоженство (по большей части двоеженство и троеженство) весьма распространено»¹⁰².

¹⁰¹ И. Черный. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горах. Вып. III, 1870, стр. 28.

¹⁰² Еврейская энциклопедия. Петербург, т. IX, стр. 73.

Все эти факторы, вместе взятые, с одной стороны, религиозные предписания и неписанные законы адатов — с другой, наложили в прошлом тяжелый отпечаток на отношения к женщине-татке, ее судьбу. В течение многих веков она была бессловесной рабыней своего мужа, подвергалась всевозможным оскорблениям, унижениям, издевательствам и побоям.

Лишь влиянием иудейской религии и адата можно объяснить происхождение пословиц, бытующих среди отсталой части татского населения, оправдывающих грубое обращение, презрительное и издевательское отношение к женщине, как, например: «Женщина — отродье сатаны», «Ум женщины заключается не в голове, а в пятке», «С женой советуйся, а поступай наоборот» и т. д.

Не считался мужчиной тот, кто ласков с женой, кто не бил жену. Одна из татских пословиц прямо наставляет мужей: «Чтобы из чалтыка сделать рис, надо молотить чалтык, чтобы из женщины сделать человека, надо колотить жену».

В стихотворении «Татской женщине» татский поэт и прозаик М. Бахшиев, осуждая религиозные и феодально-крепостнические взгляды на женщину-татку, с глубоким сочувствием к ней писал:

Твой муж бродил вокруг тебя, как волк,
Он бил тебя, твой слабый стои молк,
Как сталь, должно быть, ты крепка,
Коль молотом была его рука.

Но брошенную волей мужа в ад,
Тебя в плену еще держал адат.
В субботу даже щепочки гнилой
Не смела ты переломить ногой...¹⁰³

(Пер. с татского Г. Шенгели).

Вероучение иудаизма вообще, а в отношении к женщине, в частности, вполне отвечало реакционной политике царского самодержавия. В самой царской России женщина-труженица являлась наиболее угнетаемой и бесправной частью населения. Опираясь на православную церковь, самодержавие держало женщин в темноте, суеверии, невежестве. По законам царской России женщина-крестьянка не имела права получать земельный надел. Общинная земля делилась по душам, а душевой надел

¹⁰³ Поэзия народов Дагестана. Даггиз, 1954, стр. 491.

полагался только мужчинам. Семья, в которой рождались одни девочки, была обречена на нищенское существование. Женам не разрешали без согласия мужей поступать на работу или в учебное заведение, получать паспорт, менять место жительства.

Говоря о праве женщины на достойное человека существование, о предоставлении ей одинаковых прав с мужчиной, классики марксизма-ленинизма указывали на необходимость коренного переворота в общественной и политической жизни: уничтожение капиталистического способа производства и созданных им производственных отношений, замены старого реакционного капиталистического строя новым, передовым, социалистическим строем.

В результате победы Октябрьской революции, уничтожившей власть капиталистов и помещиков, женщина в нашей стране получила равные права с мужчиной во всех областях жизни: политической, экономической, культурной и семейной. Установление полного равенства политических и гражданских прав для женщины наравне с мужчинами было законодательно закреплено первой Советской Конституцией РСФСР 1918 года. Советская власть отменила различные религиозно-национальные ограничения, старые царские законы о браке и разводе, об имущественных отношениях в семье и другие законы, ставившие женщину в неравноправное положение.

Учитывая то, что татка, как все женщины гор, подвергалась социальному, религиозному и семейному гнету, первый объединенный съезд горско-еврейской бедноты Дагестанской и Терской областей, состоявшийся в декабре 1920 и в начале января 1921 г., уделил исключительно большое внимание положению горской еврейки. В принятом решении по данному вопросу съезд указал на необходимость:

«привлечение горско-еврейской женщины к общественной и политической жизни страны;

запретить ранние браки;

запретить многоженство и двоеженство среди торских евреев;

отменить калым во всех его явных и скрытых формах...»¹⁰⁴

¹⁰⁴ Госархив ДАССР, ф. 520, ед. хр. 1, оп. 1, стр. 37. 1920—21.

Съезд резко осудил т. н. «институты евомо и халицы» (т. е. левиратный брак и оскорбительный дикий обряд халицы), считая их «актом грубого насилия над волей горско-еврейской женщины»¹⁰⁵.

Благодаря победе Октябрьской социалистической революции и ее великим завоеваниям сегодня женщина-татка, как и все горянки Дагестана и все советские женщины, вышла на путь светлой и счастливой жизни. Сегодня татка — Герой Социалистического Труда, народная артистка, ученая, передовая труженица.

В 1948 году первой женщине-татке Гюльбоор Давыдовой было присвоено за получение рекордного урожая винограда почетное звание Героя Социалистического Труда.

Коммунистка звеньевая колхоза «Путь коммунизма» Гюльбоор Давыдова, несмотря на свой преклонный возраст, продолжает работать в колхозе, передает свой богатый опыт молодым виноградарям, принимает активное участие в общественной жизни родного колхоза.

В татских колхозах «Дружба», «Путь коммунизма», имени Ленина, являющихся крупными хозяйствами в Дербентском районе, половина трудоспособных колхозников—женщины. Они наравне с мужчинами активно трудятся на виноградных плантациях, на полях и фермах. В 1965 году передовая доярка колхоза «Дружба» Хава Яшаева выработала 540 трудодней, звеньевая И. Мишиева и Д. Ягудаева при плане 80 центнеров винограда с гектара получили с участков своих звеньев по 100 центнеров.

Многие женщины-колхозницы за высокие производственные показатели занесены на «Доску почета», были участницами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

Немало женщин-таток трудятся на промышленных предприятиях республики. Вместе с женщинами братских народов нашей республики, страны они добросовестно выполняют свой трудовой долг. Среди них есть передовики производства, ударники и бригадиры коммунистического труда. Около 30 лет непрерывно работает на Дербентском консервном комбинате Р. Мишиева. В ноябре 1965 года за высокие производственные показатели

¹⁰⁵ Госархив ДАССР, ф. 520, ед. хр. 1, оп. 1, стр. 37, 1920—21.

и в связи с 45-летием автономии Дагестана она была удостоена высокой правительственной награды — ордена «Знак почета», а другая славная труженица — крутильщица махачкалинской фабрики «Красный прядильщик» Сарахат Моисеева — медалью «За трудовую доблесть».

Женщины-татки Вера Ханукаева, Маргарита Абрамова, Катя Ахтимова и другие добровольно ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину.

Как и все горянки, до революции женщины-татки составляли самую угнетенную и забитую часть населения. Не было ни одной женщины-татки, которая получила бы законченное среднее образование. В условиях Советской власти женщина-татка — равноправная гражданка своей великой Родины — СССР — получила широкие возможности проявить свои способности в науке, искусстве, в хозяйственной и культурной жизни республики. Много лет плодотворно работают научными сотрудниками Института истории, языка и литературы филиала Академии наук кандидаты филологических наук Галина Мусаханова и Майя Нахшунова (Зульфугарова). Большую научную работу ведет татка из Нальчика — кандидат геолого-минералогических наук, зав. лабораторией Всесоюзного научно-исследовательского института нефти в Москве Елизавета Шабаева.

Раньше женщину-татку не допускали даже на сельский сход, а сейчас среди таток имеются депутаты местных Советов. Женщина-татка А. Алхазова была заместителем председателя Махачкалинского горисполкома Совета депутатов трудящихся. Знатная учительница, коммунистка, преподавательница О. Ханукаева является депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. Депутатами Верховного Совета ДАССР были активные труженицы: Наргуз Гаврилова, Люба Давыдова, Тури Абрамова, Гюльбоор Давыдова. Директором крупнейшего консервного комбината в республике работает женщина-татка Г. Я. Ягданова. В течение нескольких лет нюгдинский сельский Совет возглавляла Аснат Шамоилова. Заслуженная артистка ДАССР Нина Израилова — ведущая солистка прославленного ансамбля «Лезгинка».

Большие успехи, достигнутые за годы Советской власти в деле коренного изменения положения женщины-татки в обществе, в семье, в быту, переделки ее психоло-

гии, повышения ее материального и культурного уровня являются результатом тех колоссальных социальных и культурных преобразований, происшедших в нашей стране вообще и в нашей республике, в частности.

Советская власть дала горянкам яркую, содержательную жизнь, вывела их на широкую дорогу созидательного труда. Они активно трудятся на всех участках хозяйственной, государственной и культурной жизни страны.

Все женщины Дагестана, независимо от того, к какой национальности они принадлежат, по праву гордятся первой горянкой—доктором исторических наук Сакинат Гаджиевой, народной артисткой СССР Барият Мурадовой, кандидатом медицинских наук, заведующей кафедрой медицинского института Айшат Магомедовой, президентом республики, кандидатом исторических наук Розой Эльдаровой и многими другими.

Как и все горянки Дагестана, женщина-татка все больше втягивается в активную общественную и трудовую жизнь своей республики, растет ее культурный уровень и политическая сознательность.

Вместе с тем нельзя забывать, что унижительный взгляд на женщину, как на существо низшее, который в течение веков распространял и пропагандировал иудаизм, оказал и продолжает оказывать по сей день отрицательное влияние. Некоторые отсталые верующие таты, например, не считают дочерей за детей. Рождение девочки в таких семьях считается чуть ли не несчастьем. Будь у верующего гата хоть семь дочерей, но ни одного сына, он все равно считается «хомолом», т. е. несчастным бездетным. Верующий тат-хомол прежде носил специальный кушак, который назывался кушак бездетности, чтобы бог заметил его среди других мужчин, обратил внимание на его «печальную» участь и даровал ему сына.

В отсталых семьях девочки воспитываются в духе преклонения перед братом, а последний принимает это как должное. Сестра клянется именем брата, при обращении к нему нередко говорит: «Да перейдут ко мне твои недуги», «Да буду я жертвой за тебя».

Религия и адат оскорбляют и унижают женщину даже после ее смерти. По религиозному обычаю, когда хоронят женщину, на ее могилу перекладывают три лишних лопаты земли в знак «безмерной женской алчности, жадности и ненасытности».

Сохранился ряд других пережитков религии и адата, оскорбляющих достоинства женщины-татки и ущемляющих ее человеческие права.

С отдельными фактами дикого средневекового отношения духовенства и религиозных мракобесов к женщине-татке приходится сталкиваться и в наше время. В этом отношении характерно возмутительное издевательство горско-еврейских раввинов над уже немолодой женщиной-таткой Б. Манашировой, о которой писала газета «Дагестанская правда».

Колхозник Рувинов в течение нескольких лет состоял в браке с гражданкой Манашировой. Но в 1948 году по судебному решению в загсе ее брак с гр. Рувиновым был расторгнут. Восемь лет после развода она оставалась одинокой. А что касается ее бывшего мужа, то он вскоре после развода женился, обзавелся семьей.

В мае 1956 года Манаширова решила выйти замуж за гражданина С. Семенова, человека верующего. Два раввина написали ей кетубо (брачный договор) с Семеновым, согласно предписанию Талмуда. При этом раввины убедили женщину в том, что после написания кетубо регистрация брака в загсе не обязательна. А через несколько дней после этого, как указывает в своем письме в «Дагестанскую правду» оскорбленная и возмущенная Манаширова, ее вызвал к себе главный раввин Дербента. Он объявил ей, что ее брак с Семеновым недействителен, и вручил Манашировой бумажку о том, что она «подвергнута бойкоту и лишена права выйти замуж»¹⁰⁶.

Формальной причиной бойкота главой религиозной общины послужило то, что она, разведясь со своим первым мужем через народный суд и загс, не получила от него разводного письма (геть), согласно предписанию Талмуда. Поэтому, несмотря на то, что Б. Манаширова развелась через народный суд и с тех пор прошло восемь лет, а ее первый муж обзавелся семьей, она якобы все еще продолжает считаться его женой.

«Под влиянием раввинов,— пишет далее пострадавшая женщина,— С. Семенов (т. е. ее второй муж.— Л. А.) разошелся со мной и выгнал меня из дому. Я вынуждена обратиться в редакцию с просьбой помочь мне избавиться от издевательства дербентских раввинов, которые сто-

¹⁰⁶ «Дагестанская правда», 11 августа 1956 г.

ят против раскрепощения женщины, призывают не регистрировать брак в загсе. Я уверена, что не одна я оказалась в таком тяжелом положении»¹⁰⁷.

Подавляющее большинство браков в настоящее время заключается по свободному выбору, на основе взаимной любви, без вмешательства раввинов. Однако немало еще браков не только среди людей пожилого, но и молодого возраста, заключенных и сейчас по религиозному обряду, из-за чего во многих случаях ущемляются права женщины. Вот, например, гр-ка Илишаева вышла замуж в 1960 году. Брак ее не был зарегистрирован в загсе. Молодых суиругов обвенчал раввин. Через полгода муж объявил, что не желает жить с женой, и выгнал ее из дому без всякого средства к существованию.

Нередко происходят и такие случаи, когда неверующие юноши и девушки под влиянием религиозных родителей позволяют раввинам совершать над собой обряд венчания. Правда, последние годы иудейское духовенство на Северном Кавказе, приспособляясь к современным условиям, зачастую совершает обряд венчания после того, как новобрачные предъявляют документ о регистрации их брака в загсе. Но при этом духовенство продолжает считать единственно законным религиозный брак, внушая верующим, что без благословения религии для иудея брак не только недействителен, но и не угоден господу богу.

Встречаются и такие факты, когда отдельные духовные лица грубо нарушают существующие советские законы о браке. В городе Грозном раввин Манаширов, например, венчал несовершеннолетних. При этом он не только допускал возможным выдачу малолетних девушек замуж, но и считал это, ссылаясь на законы Талмуда, вполне нормальным, оправданным, т. к. Талмуд установил «законный возраст» для вступления в брак для девушек 12 лет и 1 день отроду.

Более того, этот же раввин, когда венчал, даже не интересовался, есть ли жена у мужчины, вступающего, в брак. Такой вопрос не интересовал раввина, потому что, по законам Библии и Талмуда, а также по татскому обычаю, мужчина имеет право, если он хочет, обзаводиться несколькими женами. В этом отношении раввин Мана-

¹⁰⁷ «Дагестанская правда», 11 августа 1956 г.

широв считал, что он не допускает никакого нарушения «ни законов религии, ни обычаев предков», если венчает женатого мужчину с другой женщиной. Так он обвинял гражданина Навакова, имевшего жену, с гражданкой Зоей Я. Вскоре Наваков выгнал новую жену с ребенком, отказав ей в какой-либо материальной поддержке.¹⁰⁸

Иудейская религия крайне отрицательно и враждебно относится к вступлению в брак с не иудеями. В Библии и Талмуде часто встречаются прямые и косвенные предупреждения и угрозы бога Яхве, библейских патриархов и пророков в адрес тех, кто возьмет себе в жены иноплемянницу или выдаст дочь свою, сестру за иноплемянника. Библия прямо приказывает иудею: «...дочерей ваших не выдавайте за сыновей их (т. е. не евреев. — Л. А.) и дочерей их не берите за сыновей ваших, и не ищите мира их и блага их вовеки...»¹⁰⁹

Пророк Ездра говорит, что когда ему сообщили о том, что израильтяне берут дочерей иноплеменных народов «за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными...»¹¹⁰, то он пришел в великое отчаяние: «...я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою и рвал волосы на голове моей и на бороде моей», — кричит пророк.

Несмотря на страшные угрозы, изрекаемые богом в адрес евреев, на заклинания и призывы еврейских пророков не смешиваться с «народами иноплеменными», историческая судьба еврейского народа сложилась так, что он в течение многих столетий смешивался с народами, среди которых жил. Таты (горские евреи), например, первоначально смешались с персами, затем с кавказскими горцами и хазарами. Такому же смешиванию в процессе своего исторического развития подверглись европейские, абиссинские, китайские, индийские, персидские, грузинские, бухарские, арабские и другие евреи. Поэтому, несмотря на общее далекое историческое прошлое евреев, они в настоящее время не только не составляют единый народ, но и единую расу.

¹⁰⁸ Газета «Грозненский рабочий», 29 сентября 1959 г.

¹⁰⁹ Библия. Первая книга Ездры, гл. 9, ст. 12.

¹¹⁰ Там же, ст. 2.

¹¹¹ Там же, ст. 3.

Критикуя буржуазно-националистические измышления о расовых особенностях евреев, В. И. Ленин писал, что «расовые особенности еврейства отвергаются современным научным исследованием»¹¹².

Горско-еврейские раввины в силу сложившихся исторических и социальных условий не могли изолировать татов от горских народов Кавказа, среди которых они жили. Их существование было настолько тесно связано с ними, что когда Дагестан подвергался опасности, нашествию иноземных захватчиков, таты в рядах горцев воювали против общего врага. Вместе с горцами они принимали участие в борьбе против нашествия арабов, персов, турок. Когда Шамиль — вождь национально-освободительного движения горцев — защищал свою последнюю цитадель — Гуниб, среди тех, кто отличился в этой последней схватке, была и горская еврейка Зейнаб¹¹³, жена одного из сподвижников Шамиля — Юнуса.

Среди горских евреев было немало красных партизан, которые в рядах героических отрядов дагестанских партизан вместе с другими представителями братских народов Дагестана плечом к плечу с оружием в руках защищали и отстаивали молодую Советскую власть от контрреволюции.

Но при всем том в течение веков иудейское духовенство на Северном Кавказе прилагало немало усилий, чтобы помешать горским евреям вступать в более близкие, родственные отношения с горскими народами, воспитывало их в духе неукоснительного соблюдения религиозных предписаний и обрядов, разжигало у них религиозный фанатизм.

Религиозные и целый ряд бытовых пережитков больше всего держатся среди женской части населения. Более того, некоторые женщины-татки сами являются носительницами этих вредных пережитков. В большей степени это объясняется тем, что многие из них не связаны непосредственно с производством, не участвуют в общественно-политической жизни. Их жизнь протекает в тесном кругу семейно-бытовых интересов. Все это способствует сохранению и консервации бытовых пережитков. Домашние

¹¹² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 74.

¹¹³ Б. Гаджиев. Дагестан в истории и легендах. Махачкала, 1965, стр. 50.

хлопоты, хозяйственные заботы, воспитание детей, приготовление обеда, стирка, топка печи, хождение за водой и т. д. и т. п. — все это по традиции считается чисто женскими обязанностями. Некоторые мужчины-таты считают зазорным, даже унижительным для себя сходить вместо жены за водой, приготовить обед, заняться стиркой или уборкой.

Считая, что основное призвание женщины — это занятие домашним хозяйством, уход за детьми, обслуживание мужа, некоторые верующие родители, в особенности матери, не особенно заботятся об образовании дочерей.

Пользуясь тем, что основная часть женщин занята домашним хозяйством, находится вне сферы производства, вне поля зрения культурно-массовых организаций, духовные лица стараются прибрать их под свое влияние, а через них оказывать воздействие и на остальных членов их семьи, родственников, соседей и т. д.

Во время болезни некоторые религиозные и суеверные женщины и сейчас обращаются за советом не к врачу, а к раввину, знахарю, повитухам. Так, например, двадцатипрехлетняя работница дербентской швейной фабрики «Динамо» Х. недавно болела лицевым параличом. Вместо того, чтобы обратиться к врачу, родители водили ее к раввину, к знахарям, колдунам, над ней читали заговоры, давали различные снадобья. Когда ей стало совсем плохо и она сама убедилась в том, что ни молитвы раввина, ни заклинания колдуна, ни наговоры и снадобья знахаря ей не помогают, поехала в Москву лечиться и вернулась оттуда почти здоровой ¹¹⁴.

В гор. Кубе у суеверных набожных родителей горских евреев заболела дочь. Вместо того, чтобы вызвать доктора, родители повезли больную на кладбище, открыли могилу знакомой старухи, чья душа, по их предположению, могла напустить болезнь на их дочь, и показали больной лицо покойной ¹¹⁵.

Некоторые верующие выполняют самые нелепые предписания иудейской религии нередко в ущерб своему здоровью. Например, согласно предписанию религии, иудею разрешается только кошерное мясо, т. е. мясо птиц и жи-

¹¹⁴ Полевой материал.

¹¹⁵ Д. Шаулов. О вреде иудейских религиозных обрядов. «Татский альманах», Махачкала, 1963, стр. 135.

вотных, зарезанных раввином. В селении Ньюджи Дербентского района, где проживают таты, азербайджанцы, лезгины, нет раввина. В начале июля прошлого года автор этих строк была в этом селении, где беседовала с верующей таткой Бетинил П. Она ест мясо от случая к случаю, т. е. тогда, когда кто-нибудь из города привезет ей кошерное мясо.

В некоторых отсталых горско-еврейских семьях и сейчас невестки, рожающие одних дочерей, подвергаются оскорблению и поношению, а нередко этот факт служит не только причиной раздоров в семье, но и разводов. Одной из жертв такого дикого обычая явилась молодая женщина-татка Семендуева, которую муж выгнал из дому за то, что она родила ему двух дочерей¹¹⁶.

Верующие таты и сейчас в своих утренних молитвах, как и все верующие иудеи, произносят следующие слова, обращенные к богу: «Благословен Ты, Господи Боже наш, царь Вселенной, что не создал меня женщиной»¹¹⁷.

Правда, горско-еврейские раввины, вынужденные считаться сейчас с тем, что в нашей стране существует равноправие женщин, с целью маскировки избегают открытой защиты догматов Библии и Талмуда, явно направленных против женщин. Они делают теперь женщинам даже некоторые мелкие «уступки»: разрешается, например, им сопровождать покойного на кладбище — раньше считалось появление женщины на кладбище осквернением его. Не считается теперь обязательным перекладывать три лопаты лишней земли на могиле женщины в знак ее будто бы ненасытной алчности и жадности и т. д.

Но эти мелкие уступки и демагогические проповеди призваны, по сути дела, прикрыть в целом реакционную, враждебную сущность иудейской религии и вредных адатов по отношению к женщине.

Одной из главных причин религиозности значительной части женщин-таток является то, что с ними мало проводят научно-атеистическую и антирелигиозную пропаганду, беседы, лекции, доклады по месту жительства их.

В январе прошлого года в Дербенте проводились социологические исследования. 100 анкет, распространен-

¹¹⁶ «Дагестанская правда», 16 ноября 1962 г.

¹¹⁷ Еврейский молитвослов. Вильна, 1898, стр. 15.

ных среди населения, имели целью выявить отношение каждого опрошенного к религии. Для заполнения их был избран такой микрорайон в городе, где проживают в основном татары и азербайджанцы. Из 100 опрошенных 54 человека заявили, что они безразлично относятся к религии, но 44 человека, большинство из которых были женщины-татки, указали, что считают себя верующими.

Такой высокий процент религиозности среди населения этого микрорайона, в частности среди женщин-таток, объясняется не только целым рядом причин, о которых мы скажем дальше, но и активизацией духовенства, слабой постановкой научно-атеистической и антирелигиозной пропаганды среди них.

В нашей стране уничтожены объективные основы, питающие религиозность масс, составляющие главные социальные корни религии: частная собственность на орудия и средства производства, эксплуатация человека человеком, нищета трудящихся, политический и национальный гнет, неравенство женщины и т. д.

Однако было бы серьезным заблуждением считать, что с устранением социальных источников религии, с ростом культуры и сознательности советских людей религиозные предрассудки, в том числе пережитки иудаизма, исчезли или исчезнут сами собой. Среди отсталой части татарского населения, как это мы видим из выше приведенных примеров, еще ценно держатся религиозные предрассудки и обычаи.

Наличие религиозных предрассудков среди некоторой части татарского населения объясняется прежде всего отставанием общественного сознания от общественного бытия.

Общественное бытие советских людей является социалистическим, но сознание людей не автоматически изменяется с изменением общественного базиса. Старое исчезает не сразу, а иногда сохраняется в сознании отдельных людей как пережиток в течение длительного времени.

При социализме хотя и нет социальной базы, которая порождала бы религиозные представления, но имеется целый ряд причин, тормозящих, затрудняющих их преодоление. Современное социалистическое общество не свободно от известных трудностей и противоречий. У нас еще существуют социально-экономические, культурно-

бытовые различия между городом и деревней, имеются существенные различия между умственным и физическим трудом. Эти и другие экономические обстоятельства в определенной мере влияют на сохранение некоторых пережитков прошлого. На сохранение религиозных верований немалое влияние оказывают частнособственническая психология, привычки и традиции прошлого, недостаточная устроенность быта, наличие в семье верующих стариков, существование капиталистического лагеря, который стремится оказать идеологическое воздействие на советских людей в целях насаждения чуждых нам буржуазных взглядов и нравов.

В арсенале антикоммунизма немаловажное место занимает религиозная пропаганда, цель которой — поддерживать и оживлять религиозные предрассудки среди советских людей.

Одной из причин сохранения религиозных пережитков являются некоторые последствия минувшей мировой войны и опасность возникновения новой мировой войны. В. И. Ленин указывал, что война вызывает в массах чувства, нарушающие обычное состояние психики, сеет ужас и отчаяние — «Отсюда — усиление религии»¹¹⁸.

Представители духовенства используют порождаемую в людях тревогу угрозы новой войны для разжигания у верующих религиозного настроения.

Недостатки в антирелигиозной пропаганде также являются одной из причин сохранения религиозных пережитков. Иногда оживление религиозных пережитков связано с житейскими трудностями, тяжелыми переживаниями, несчастьем в личной жизни и т. д.

Но имеются и некоторые специфические причины, вытекающие из исторического прошлого татов, о которых мы уже говорили, и в особенности иудейской религии, затрудняющие успешное преодоление пережитков религии и суеверий в сознании и быту отсталой части татов. К ним прежде всего следует отнести исключительную реакционность иудейской религии, которая предписывает сотни различных повелений и запрещений. За нарушение любого из них, по иудаизму, следует самое жестокое наказание на этом свете и в загробном мире. Бог приказывает, например, подвергнуть смертной казни всякого,

¹¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 291.

«кто станет служить иным богам или поклоняться им», т. е. отступит от иудейской веры.

Смертная казнь полагается даже за нарушение субботнего отдыха. В подтверждение этому в Библии приводится такой случай. Когда евреи во главе с Моисеем находились в пустыне, они нашли человека, собиравшего дрова в субботний день. Из-за того, что он нарушил божью заповедь о субботнем отдыхе, разгневанный бог сказал Моисею: «Должен умереть человек сей; пусть побьют его камнями все общества вне стана»¹¹⁹.

Далее Библия спокойно повествует, что человек этот был умерщвлен, «как повелел Господь Моисею»¹²⁰.

Иудейский бог грозит «истреблением» каждого иудея «из среды Израиля», если он в память об «исходе» евреев из Египта (т. е. в дни пасхи) в течение семи дней будет употреблять не мацу (опресноки), а обыкновенный хлеб¹²¹, или кто не совершит обряд обрезания.

Смертная казнь полагается и тому, «кто... не послушает священника»¹²² и т. д.

Когда мы говорим о том, что среди отсталой части татского населения религиозные предрассудки и суеверия более живучи, более цепки, то надо иметь в виду и то обстоятельство, что горско-еврейское духовенство всегда придерживалось ортодоксального иудаизма с его обветшалыми нормами и предписаниями.

Критика иудаизма, идеи передовых еврейских мыслителей в России и Европе, религиозные споры, книги еврейских писателей не доходили да и не могли дойти до горских евреев. Во-первых, вплоть до присоединения Дагестана к России они не знали ничего о европейских евреях. Даже и после вхождения Кавказа в Россию они не имели с ними непосредственного общения. Да и то, что печатали и издавали на своем языке европейские евреи, было совершенно непонятно горскому еврею, говорящему на одном из диалектов персидского языка — татском.

Кроме того, таты до революции не имели своей письменной литературы. Население было почти поголовно неграмотным.

¹¹⁹ Библия. Числа, гл. 15, ст. 35.

¹²⁰ Там же, ст. 36.

¹²¹ Там же, Исход, гл. 12, ст. 15.

¹²² Там же, Второзаконие, гл. XVII, ст. 12.

Говоря о культурном уровне горских евреев и степени распространения грамотности среди них, И. Черный указывает, что «их нравственное положение весьма в упадке»¹²³, «даже местной грамоте они не обучаются»¹²⁴.

Поэтому при том низком социальном и духовном уровне, на котором находились таты, едва ли было возможным возникновение или распространение среди них сознательной критической мысли по отношению законов иудейской религии и адата.

Переселение с гор в города тоже ничего существенного не внесло в духовную и экономическую жизнь татов, так как города, куда они селились: Дербент, Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск), Хасавюрт, Куба, Нальчик имели до революции полусельские черты. В них не было каких-либо значительных промышленных предприятий, и таты занимались главным образом виноградарством, кустарным промыслом, мелкой торговлей, занимались на виноградные плантации и рыбные промыслы, принадлежавшие богачам. Жили таты обособленно от остальной части нееврейского населения, в отдельных кварталах (магалах). Темнота, суеверие, безграмотность, социальный и религиозный гнет оставались уделом трудящихся горских евреев, так же как трудящихся других народностей Дагестана. Если некоторые деятели иудаизма в странах Европы и США выступали за реформированный иудаизм, чтобы приспособить его к новым, изменившимся условиям и потребностям развития капитализма, отказываясь от некоторых обветшалых, бессмысленных обременительных предписаний и обрядов иудейской религии, то все это не коснулось иудаизма на Северном Кавказе. Отсутствие хоть какой-нибудь прослойки промышленного пролетариата среди татского населения, темнота, почти сплошная неграмотность не вызвали у горско-еврейских клерикалов никакой необходимости вводить какие-либо изменения или реформы в религиозные установления и обычаи иудаизма.

В то же время горско-еврейская буржуазия вместе с духовенством сознательно поддерживали и усиливали

¹²³ И. Черный. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горах, выпуск 3, 1876, стр. 11.

¹²⁴ Там же, стр. 13.

религиозный фанатизм и суеверие среди масс. В одном только Дербенте действовало 7 синагог.

Иудейская религия, в отличие от ислама, христианства, буддизма, являясь религией национальной, категорически запрещала горским евреям «смешиваться с другими народами, даже принимать у них пищу».

Все эти и другие обстоятельства привели к тому, что иудаизм на Северном Кавказе остался в его ветхозаветном виде, а среди отсталой части татского населения религиозные суеверия и религиозные обряды оказались более живучими.

Одной из причин сохранения пережитков иудаизма, в том числе и по отношению к женщине-татке, является наличие пропагандистского центра иудаизма в Израиле.

«В Израиле,—пишет проф. Шахнович,—действуют библейско-талмудические законы, согласно которым женщина не имеет права на получение наследства, не может выступать в суде первой инстанции в качестве свидетельницы. В Израиле законным считается только религиозный брак... Смешанные браки в самом Израиле запрещены законом, и такой брак раввинами вообще не признается. В области семейного права государство Израиль признает законность решений раввинского суда. Он рассматривает дело по вопросам брака и семьи на основе Библии и Талмуда, отрицающих равенство мужчин и женщин. Жена лишена права на развод. Это право предоставлено только мужу»¹²⁵.

О том, насколько женщина дискриминируется в государстве Израиль, говорит и такой курьезный факт. Группа израильских клерикалов обратилась к правительству с требованием издать закон, запрещающий женщинам пользоваться плавательными бассейнами Иерусалима. Мотивировалось это тем, что женщина, мол, является существом нечистым и, купаясь в бассейне, оскверняет ее воду. Причем, израильские религиозные фанатики обратились с этой просьбой к президенту США «повлиять на правительство Израиля в решении этого вопроса в их пользу»¹²⁶.

¹²⁵ М. Шахнович. Реакционная сущность иудаизма. Изд-во Академии наук СССР, М., 1960, стр. 229.

¹²⁶ Ф. Маяцкий. Современный иудаизм и сноизм. Кишинев, 1964, стр. 71.

На сохранение пережитков иудаизма в отношении к женщине-татке влияет и отсутствие устной научно-атеистической и антирелигиозной пропаганды на родном языке. Многие таты пожилого и среднего возраста, особенно среди женщин, плохо владеют или совершенно не знают русского языка. Поэтому антирелигиозные беседы, лекции, доклады, проводимые на русском языке, для многих из них не доступны. А горско-еврейские раввины ведут свою агитацию, проповеди именно на родном языке, стараясь этим закрепить свое влияние среди верующих.

Полная и окончательная победа социализма в СССР, рост материального и культурного уровня народных масс, просвещение, распространение научных знаний освободили большинство советских людей, в том числе и большинство татского населения, от влияния религии. Но среди некоторой отсталой части татского населения все еще придерживаются религиозных обрядов и предписаний иудаизма. Поборники реакционных установлений иудаизма все еще соблюдают дикие феодально-патриархальные обычаи в отношении к женщине, несовместимые с нашими законами, с нашей моралью, придерживаются реакционного взгляда Библии и Талмуда на нее.

Иудаизм, как и любая другая религия, поддерживает в сознании верующих вредные традиции и взгляды прошлого. А религиозная идеология в любых видах и в любых формах тянет человека назад, затмевает его сознание, ум предрассудками, антинаучными представлениями о природе и обществе. Поэтому систематическая целенаправленная пропаганда за преодоление религиозных пережитков, в том числе и пережитков иудаизма в сознании верующих, является одним из важных участков коммунистического воспитания советских людей, повышения их политической сознательности и трудовой активности.

Авшалумова Людмила Хизгиловна

Именем бога Яхве...

Махачкала, Дагкиноиздат, 1967.
62 стр.

Редактор *Н. Астратьянц.*

Художник *Ф. Махмудов.*

Худож. редактор *Е. Омельченко.*

Техн. редактор *М. Ханукаев.*

Корректор *В. Макстман.*

Сдано в набор 16/III-1967 г.
Подписано в печать 10/IV-1967 г.
Форм. бум. $84 \times 108 \frac{1}{32}$. Бум. л. 1,0.
Печ. л. 2. Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 3,15. С03096. Тираж 1000.
Цена 9 к. Бум. № 2.

Дагестанское книжное издательство
Управления по печати при Совете
Министров ДАССР, Махачкала,
ул. Маркова, 55 Зак. № 528

Типография им. С. М. Кирова
Управления по печати при Совете
Министров ДАССР, Махачкала,
ул. Маркова, 51.